

Д Р У Ж И Т Ь

Е
Ш
Й
А
В
А
Д

Л
Ж
Ш
Е
Р
А
Т
У
Р
А
М
И

Дайджест

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Полка
содружества:
Башкирская
литература

Выпуск 3

Екатеринбург, 2007

ББК 83.3(2Рос=Баш)

П 51

Редакционная коллегия:

Е.А. Козырина

Е.Н. Кошкина

А.Ю. Сидельников

Полка содружества: башкирская литература: дайджест / сост.: Е.Н. Лом; Свердл. обл. межнац. б-ка.—Екатеринбург: СОМБ, 2007 .— 84 с.— (Давайте дружить литературами; вып. 3).

Ответственный за выпуск: Т.Х. Новопашина

Полка содружества: башкирская литература

Превыше счастья нет для человека —
В согласии жить, крепить покой и мир.
Уже четыре с половиной века
Идем мы вместе — русский и башкир.

Александр Филиппов

«Когда-то Европу от Азии отделяла вода... Владыка вселенной позвал к себе джигита-башкира и велел ему взять большую иглу и бесконечно длинную золотую нить и пришить Европу к Азии. Тот долго и толково трудился и к исходу первой вечности завершил свою работу. На месте шва получилась гора несметных сокровищ. Так и возник Урал. Бог остался доволен и в вознаграждение дал джигиту в жены прекрасное создание в женском облике и материнской плоти. От них-то и начался род башкирский». Такую легенду поведал народный поэт Республики Башкортостан Мустай Карим.

Со второй половины XVI до начала XIX века башкиры занимали земли от левого берега Волги на юго-западе до верховьев Тобола на востоке, от реки Сылвы на севере до среднего течения Яика на юге. Вели они кочевой образ жизни, занимаясь преимущественно скотоводством, бортничеством, охотой и рыбной ловлей. Знали и земледелие, и ремесла: выплавляли железо и медь, ковали оружие и орудия труда, изготавливали войлоки, паласы, ткани и т.д.

Обладая мирным нравом, умели постоять за себя. Не случайно же Золотая орда 14 лет билась с башкирами и в конце концов заключила с ними мирный договор. А когда Иван Грозный завоевал Казань, он обратился к башкирскому народу с призывом добровольно войти в состав Русского государства. В 1554 году первыми в Казань к царскому наместнику поехали послы западных и северо-западных башкир. За последующие два-три года присоединились оставшиеся племена.

По словам известного историка В.В. Сидорова В.В.

«Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству, имело огромное прогрессивное значение. Это позволило положить конец господству татарских и ногайских князей и мурз, покончить с раздробленностью и феодальными войнами и привело к объединению башкирских земель. Важным моментом, безусловно, явилось сближение башкирского народа с русским, ускорение развития экономики и культуры края». И в 2007 году мы отмечаем 450-летие добровольного вхождения Башкирии в состав России – отмечаем как праздник нерушимой дружбы и братства башкирского и русского народов.

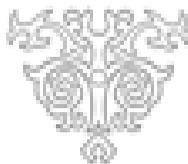
В связи с этим **третий выпуск** нашего дайджеста мы посвящаем башкирской литературе. Какова история ее формирования? Каковы современные тенденции ее развития? В дайджест вошли как наиболее яркие ее представители, давно и широко известные в России и мире, ставшие символами башкирской литературы, так и новые имена, маркирующие современный литературный процесс Башкортостана.

Приобщение любой нации к мировой культуре определяется не только тем, что она берет у других, а скорее тем, когда она начинает давать другим.

Мустай Карим

Из истории башкирской литературы

«Когда сооружался и разрушался римский Колизей, даже развалины которого потрясают своей огромностью, моего прародителя еще не было на исторической арене. Когда процветал мраморный город в оазисе в Сирийской пустыне – сказочная Пальмира, он еще не сел на своего коня. А в пору, когда в джунглях Камбоджи возник величественный город храмов Анкор, сооруженный из громадных каменных глыб, расписанный сотнями тысяч фресок, уже был он, был. Когда Абу-Али Ибн-Сина (Авиценна) делал свои изумительные научные открытия, Низами создавал свои бессмертные поэмы, Рафаэль Санти творил свои шедевры, Петр Великий воздвигал город на топи, он спокойно и величаво сидел в седле. Когда над миром плыли чарующие мелодии Моцарта, Бетховена, Чайковского, он пел свою грустную протяжную песню для себя и для степи. Потребовалось триста пятьдесят лет после того, как Иван Федоров начал на Руси книгопечатание, чтобы башкир взял в руки книгу на своем родном языке», - так образно описал путь башкирского народа к становлению национальной литературы известный поэт Мустай Карим. (Мустай Карим «Башкирское тавро»)

Башкирская литература своими корнями уходит в глубокую древность. Ранняя башкирская художественная литература восходит к булгарскому периоду, древнебулгарским поэтическим памятникам. Тюркоязычная литература Урало-Поволжья, сложившаяся в Булгарский период XII-XIII вв., характеризовалась устойчивостью жанров, определенной структурой произведений, канонизированной системой сюжетных, композиционных черт, форм стихосложения. Складывались основы нормативной поэтики, тесно связанной с древнетюркской поэтикой и традициями литератур Востока. Зародился литературный язык «тюрки», ставший затем общелитературным языком тюркоязычных племен большого ареала. Образовалась единая литературная система региона Урало-Поволжья.

В XIII-XIV веках, в период формирования башкирской народности и совершенствования ее языка на кыпчакской основе, на обширной территории Золотой Орды широкое развитие получила так называемая кыпчакская литература на языке «тюрки». Так, дастаны *«Хосров и Ширин»* (1341-1342) Котби, *«Мухаббатнаме»* (1353-1354) Хорезми, *«Джумджума солтан»* (1369-1370) Хусам Катиби, *«Китабы бит тюрки Гультсан»* (1391-1393) Саифа Сарай и другие классические произведения, имеющие единую художественную систему, общий литературный язык, стали поэтическими памятниками узбеков, казахов, татар и башкир.

Башкирская литература по типу складывалась как восточная. В поэзии преобладают традиционные жанры – газель, мадхия, касида, дастан, канонизированная поэтика.

Несмотря на постепенное становление и формирование национальных литератур, татарская и башкирская литературы до середины XIX века сохраняли и развивали в себе многие общие региональные черты. Эти черты были очень устойчивы. Они в некоторых своих архаических, консервативных формах продолжались в творчестве М.Кулуя (XVII в.), Тажетдина Ялсыгула (XVIII в.), Утыз Имяни, Абельманиха Каргалы, Гали Сокроя (XIX в.)

Присоединение Башкирии к Русскому государству в середине XVI века явилось переломным этапом в культурном развитии башкирского народа. Усилилась его консолидация, открылась широкая перспектива тесной связи и творческого взаимодействия с прогрессивной русской культурой. Башкирская литература начинает складываться как самобытное национальное искусство слова. В поэзии, на-

ряду с общими региональными признаками, появляется национальная «территориально-географическая» тематика, связанная с Уралом, с жизнью и бытом башкир, усиливается связь с устно-поэтическим творчеством, возникают новые жанры, поэтические формы, присущие лишь башкирской поэзии.

Самым характерным в развитии башкирской поэзии данного периода является ее тесное взаимодействие с фольклором. Фактически зародившаяся и развивающаяся на почве народного творчества письменная поэзия демократического характера и ранее испытывала его благотворное воздействие. Так, в XII-XVI столетиях, характеризуемых борьбой башкирских родов и племен против татаро-монгольских завоевателей и различных ханств, а также процессом формирования народностей, патриотические по содержанию, народные по духу, фольклорные и литературные произведения переплетались еще более тесно. Произведения такого типа, как "*Последний из рода Сартаев*", творчество древних мастеров искусства слова - йырау - определили демократическую направленность башкирской литературы. В XV-XVI вв. из устной коллективной литературы выделяются имена и индивидуальные творения **Хабра-йырау**, **Асан-Кайгы**, **Казтуган** и других, популярных не только среди башкир, но и среди казахов, каракалпаков и ногайцев.

Затем на историческую арену выходят башкирские сэсэнны **Кубагуш (XVI в.)**, **Карас (XVII в.)**, **Баик (XVIII в.)**, **Салават Юлаев (XVIII в.)** и другие, чьи имена и поэтическое наследие сохранила память народа.

Среди рукописных памятников XVI-XIX веков особое место занимают башкирские *шежере - родословные*. В больших по объему письменных шежере племен юрматы, кыпчак, табын, усерген своеобразно сочетаются фольклорные и литературные начала. В шежере хроника башкирского племени нередко переплетается с яркой летописью исторических событий, преданий и легенд, описанием жизни и деятельности тех или иных исторических личностей. Так, в шежере племени Усерген прославляется основоположник рода Муйтан. Он предстает как эпический герой кубаиров, его сыну Усергену, внукам, правнукам дана краткая и меткая поэтическая характеристика.

После крупных башкирских восстаний XVIII века, особенно после Крестьянской войны 1773-1775 гг., царское самодержавье, окончательно убедившись в невозможности подавления освободительной

борьбы башкир только огнем и мечом, с большим усердием взялось за идеологическое оружие. Так, например, открытие в Уфе по указу Екатерины II в 1789 году Духовного собрания российских мусульман во главе с муфтием положило начало широкой пропаганде идеологии ислама в Башкирии и Поволжье. Край наводнили религиозные книги, что оказало влияние на художественную литературу.

В результате в первой половине и середине XIX века в башкирской и татарской литературе преобладают религиозно-мистические произведения суфийского толка. Именно в этот период из среды башкир вышли поэты-суфии, такие как **Тажетдин Ялысул Аль-Башкорди (1767-1838)**, **Менди Кутуш Кыпчаки (1761-1849)**, **Абельманих Каргалы (1784-1824)**, **Хибатулла Салихов (1794-1867)**, **Шамсетдин Заки (1825-1865)** и **Гали Сокрой (1826-1889)**.

История культуры и литературы Башкортостана второй половины XIX века характеризуется ориентацией на русскую прогрессивную культуру, усилением в поэтических произведениях светских и просветительских идей и мотивов, связанных с жизнью башкир. Видными представителями просветительского движения в Башкортостане стали писатели **М. Уметбаев** и **М. Акмулла**.

Возникновение и развитие революционно-демократического направления башкирской литературы связано в первую очередь с именем и творчеством **Мажита Гафури (1880-1934)**. За ним в литературу вступили **Сафуан Якшигулов (1871-1931)**, **Даут Юлтый (1893-1938)**, **Шайхзада Бабич (1895-1919)** и многие другие.

Башкирская литература за годы XX века выросла до прекрасной реалистической поэзии, многоплановых романов и драматургии различных жанров. Дело, конечно, не только в обогащении современной башкирской литературы всеми видами и родами поэзии, прозы и драматургии, выработанными в мировом художественном развитии. Она становится все богаче по своему идейному содержанию и по тем конкретным подходам к художественному решению их, которые представляют большой интерес и для других народов. Такие романы, как *«Кровь»* Д. Юлтыя, *«Кудей»* и *«Побежденный омут»* И. Насыри, *«Иргиз»* Х. Давлетшиной, *«Фундамент»* С. Агиша, *«Лебеди остаются на Урале»* и *«Я не сулю тебе рая»* А. Бикчентаева, *«Солдаты без погон»* Х. Гиляжева, трилогия З. Бишиевой *«Хроника одной семьи»* («Униженные», «К свету», «Становление»), *«Кинзя»* Г. Ибрагимова, *«Плач домбры»* и

«Кожаная шкатулка» А. Хакимова, «Вечный лес» Н. Мусина, «Северные амуры» Я. Хамматова, а также многие рассказы и повести башкирских писателей известны далеко за пределами республики. Творчески осваивая и синтезируя лучшие поэтические традиции, башкирские поэты **Галимов Саям, Баязит Бикбай, Рашит Нигмати** пришли к новаторскому осмыслению и воплощению национально-самобытных черт башкирской поэзии. На этой основе сложились современные национальные традиции. Творческая зрелость современной башкирской поэзии нашла яркое выражение в творчестве **Мустая Карима, Назара Наджми, Рами Гарипова, Равиля Бикбаева**.

Список литературы:

История и культура Башкортостана. Хрестоматия. – Уфа: ГУП «Уфимский полиграфкомбинат». 2003. – 384 с.

Карим, М. Башкирское тавро / М. Карим // Валеев, И.И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин / И.И. Валеев. – М.: Герои Отечества, 2004. – С.451-454

<http://communist-history>

Салават – первый башкир по значимости, нет другого башкира, ему равнозначного. Он в двадцать два года завершил все свои дела, а память народа хранит его образ уже двести лет. И чем шире раскрываются духовные силы народа, горизонты его памяти во времени, тем величественнее становится этот образ.

Мустай Карим

Первый башкир:

Салават Юлаев

Национальный герой башкирского народа Салават Юлаев родился 16 июня 1754 года в деревне Такеево, ныне Салаватовского района Республики Башкортостан. Скончался 26 сентября 1800 года на каторге в крепости Рогервик, ныне г. Палдиски, Эстония.

Один из руководителей крестьянской войны 1773-1775 гг., сподвижник Емельяна Пугачева, проявивший себя талантливым военачальником. Он и после поражения восстания и ареста Пугачева продолжал борьбу против правительственных войск. 25 ноября 1774

года был взят в плен. По приговору суда от 15 июля 1775 года вместе с отцом – Юлаем Азналиным – Салават был подвергнут наказанию кнутом, вырезанию ноздрей и клеймованию знаками «З», «Б», «И» - «злодей», «бунтавщик», «изменник» на лбу и щеках. 2 октября 1775 года он был сослан на пожизненную каторгу в Рогервик, где провел 25 из 46 лет своей жизни.

Салават Юлаев был талантливым башкирским поэтом. В его творческом наследии более 500 стихотворных строк. Наиболее известны стихотворения «Мой Урал», «Родная страна», «Соловей», «Зюлейха» и другие.

Салавату Юлаеву посвятили свои лучшие произведения башкирские композиторы, поэты, художники. О нем в свое время писали А.С. Пушкин, Д.Н. Мамин-Сибиряк и др. Образ Салавата Юлаева на коне является гербом Республики Башкортостан.

Отдал должное национальному герою в своем очерке **«Первый башкир»** и современный классик башкирской литературы **Мустай Карим**:

Ко времени пленения вождю восставших башкир поэту Салавату было немногим больше двадцати лет. «Так рано утвердив свое бессмертие великим подвигом и славой, достойным и мужественным несением возмездия, он остался в народной памяти страстью своей – юным и неистовым, а умом и помыслами – зрелым. Заточенный вместе с другими мятежниками в крепость на берегу Балтийского моря, он жил еще не один десяток лет. Но остался для потомков таким, каким был до того рокового дня.

Сородичи и соратники Салавата были свидетелями его воинской отваги, полководческой прозорливости, они испытали на себе силу, а над собой – власть его поэтического слова. И они же стали очевидцами кровавой драмы, когда закованного в цепи вождя и его отца царские каратели водили из аула в аул и били плетьюми, а он унижение свое и муки нес без ропота и раскаяния. Его терпение мученика было достойно его храбрости бойца.

Потом целых 100 лет его грозное имя было запретным. Весь век во всей Башкирии ни одного младенца не нарекли Салаватом. (...) Даже еще в 1890 году юноша по имени Гарифьян Султанов с родины поэта был бит и подвергнут аресту за то, что во время народного праздника по просьбе людей пел песню о Салавате. Огонь, зажженный Са-

лаватом, слуги царя тщательно закапывали в землю, но он не погас, только все глубже уходил в недра народной души.

Прежде всего я имею в виду его стихи и песни... Их сжигали, ими обвиняли, за них били кнутом, (...) но в устах истинных сээнов они вновь воскресали в своем первоначальном виде. Салават для своего времени был весьма грамотным человеком, сохранились записанные им собственноручно воинские распоряжения на общетюркском языке «тюрки». А стихи в подлиннике до нас не дошли. Их сохранили народная память.

Первым, кто обратил внимание на творческое наследие башкирского поэта, был русский историк-краевед Р. Игнатъев. Спустя сто лет после подавления восстания в «Записках Оренбургского Русского географического общества» (1875 г.) он впервые опубликовал в подстрочном переводе стихи Салавата. Несколько позже писатель Ф.Нефедов более тщательно записал стихи и песни поэта прямо из уст башкирских сээнов, сделал переводы и напечатал их в журнале «Русское богатство» за 1880 год. В тех же «Записках» Р. Игнатъев, ссылаясь на народное предание, писал тогда: «Стихи Салавата воспламеняли мужество воинов, которые... даже без оружия кидались в бой и отнимали оружие у вооруженных». Это, конечно, гипербола. Но правда в том, что современники и потомки поэта вот так верили в силу его поэзии.

Очевидно, с высот современной поэтической культуры эти произведения покажутся не очень совершенными, порою наивными. Но не забудем о том, что их сочинял юный воин в седле (...), они имели прямое назначение и попадали в цель. Не только боевая призывная публицистика, но и лирические стихи его о красоте родного края, о ночной неге, о любви служили той же главной идее – ради чего и во имя чего идут в бой. И сами они шли в бой. Когда в музее я рукой трогаю шершавый ствол старинного орудия, непременно думаю о том, какой грозной силой являлось оно для врага – в свой век. Также и стихи. Однако я далек от мысли, что поэзия Салавата представляет только музейный интерес. Она и сейчас волнует тех, в ком раскованный дух и сбывшиеся чаяния Салавата. Стихи его мы воспринимаем как часть его личности, его судьбы, этим они дороги нам. (...)

Чем же все-таки объяснить то, что в течение двух столетий Салават остается Первым башкиром, превратившись в символ своей

нации. Видимо, прежде всего его человеческая личность соответствовала требованиям того времени и тех событий. Соединение в нем двух главных качеств – поэта и воина – более полно отражало духовный облик самого народа. (...) Его помыслы намного опережали время. Из всех предводителей многих башкирских восстаний он первый предугадал, что свободу и независимость невозможно завоевать в одиночку, потому он пошел к русскому казаку Емельяну Пугачеву и под свое знамя собрал не только башкир, но и другие народности, живущие в башкирском крае. Пробудившись сам, словом и делом пробудил он подлинное национальное самосознание башкир – самосознание, вытекающее из понимания общности судеб разных народов, исключаящее превосходство одних над другими.

Если Салават по своей значимости был бы явлением только чисто башкирским, а не общероссийским, то, думаю, его бессмертие не было бы столь прочным даже для нас, его соплеменников. Я уверен в одном: исторический подвиг Салавата заставил не забывать его стихи, а стихи заставляли всегда помнить его имя».

Сеча

Скачет войско генералов,
Степь дрожит в пыли,
По предгорьям Урала
Никнут ковыли!

Пой, свисти, стрела, взлетая,
О победе пой!
Я с тобой, не отставая,
Прямо в смертный бой!

Сабля славою покрылась,
Точно древний меч,
Вражьих сто голов скатилось
С разудалых плеч!

Двести всадников со страху
Ускакали прочь,
Острой сабли метких взмахов
Вынести невмочь!

На широкую долину
Конь меня примчал.
Там ручей свою былину
Про меня журчал.

За победу, за удачу
Богу песню спел.
В степь взглянул – враги там скачут,
Сердцем закипел.

Вновь лечу врагам навстречу,
Конь не повернет!
В битву, в битву! В сечу, в сечу!
За родной народ!

Зюлейха

Зюлейха, ты – как ясного неба привет,
В твоих очах звезд немеркнущий свет.
Твои очи темней самых темных ночей,
В них сияние тысяч и тысяч лучей,

Воплощение рая – твоя красота,
Ты, как гурия рая, светла и чиста.
Зюлейха, несказанно люблю я тебя,
Растерял все слова, погибаю любя.

Мой бессилен язык, чтобы песни слагать,
Ни словами сказать, ни пером описать!
Зюлейха, ты – дочь неба у нас на земле,
Твои очи – как звезды в полуночной тьме!

Список литературы:

250 лет со дня рождения Салавата Юлаева // Чишмэ (Родник). – 2004. - № 8. – С. 2.

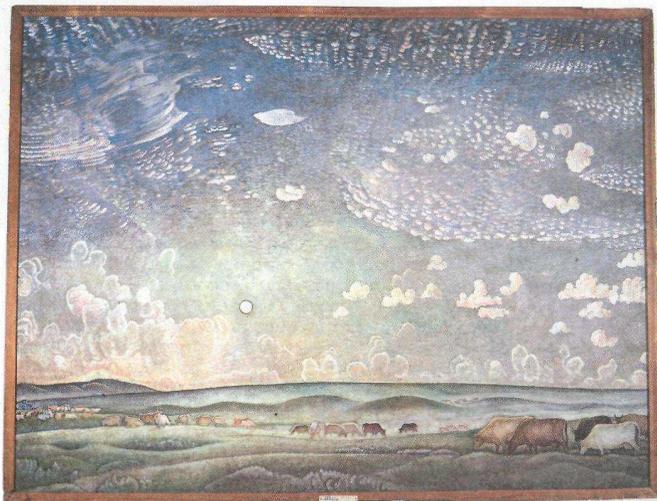
Карим, М. Беседа с Нафи Джусойты / М. Карим // Валеев, И.И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин. – М.: Герои Отечества, 2004. – С.535-546

Карим, М. Первый башкир / М. Карим // Валеев, И.И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин / И.И. Валеев. – М.: Герои Отечества, 2004. – С. 460-462

Сидоров, В.В. Был героем Салават / В.В. Сидоров. – Уфа: Китап, 2003. – 296 с.

Юлаев, С. Зюлейха / С. Юлаев // Чишмэ (Родник). – 2004. - № 8. – С. 2.

Юлаев, С. Сеча / С. Юлаев // Сидоров, В.В. Был героем Салават / В.В. Сидоров. – Уфа: Китап, 2003. – С. 199-200.

Не шарахайтесь прочь от ученых людей,
В них – потребность великая ваша.
Воздавайте им должное! Только злодей
И глупец им на двери укажет.

Мифтахетдин Акмулла

Праведный учитель: *Мифтахетдин Акмулла*

Яркую, легендарную жизнь прожил поэт — сэсэн и труженик. Творчество Мифтахетдина Акмуллы пронизанное гуманистическими идеями своего времени, впитавшее в себя передовые и прогрессивные веяния общественной жизни России, снискало глубокую любовь и признание среди населения, оказало благотворное влияние на развитие литературы многих тюркоязычных народов. Поэтому его неслучайно прозвали Акмуллой (светлым, праведным учителем).

Профессор А.И. Харисов, много сделавший для изучения творчества и биографии Акмуллы, назвал его первым башкирским поэтом после Салавата Юлаева, который до конца проникся болью и духом своего народа.

Казалось бы так это было давно, но его жизненный путь и творческая деятельность тщательно изучается и поныне. Классик башкирской поэзии, поэт-просветитель, он оказал значительное влияние и на развитие казахской. и татарской. литератур. Имя и творчество Акмуллы были широко известны среди туркмен, каракалпаков и других тюркоязычных народов.

Мифтахетдин Акмулла (настоящее имя - Камалетдинов Мифтахетдин Камалетдинович), родился 14 декабря 1831 года в деревне Туксанбай Кульиль-Минской волости 12-го Башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии (ныне Миякинского р-на Республики Башкортостан). Умер 8 октября 1895, вблизи железнодорожной станции Сыростан под Златоустом, похоронен на мусульманском кладбище г.Миасса. Родился будущий поэт в семье муллы. Начальное образование получил в родной деревне, учился в [медресе](#) соседних деревень Менеузтамак и Анясово, был шакирдом [медресе в деревни Стерлибашево](#), где получал уроки у знаменитого поэта-суфия [Шамсетдина Заки](#).

Поэт в своём творчестве проповедовал просветительские идеи, утверждал извечное стремление человека к свету, к прогрессу. Акмулла впервые после [Салавата Юлаева](#), обратился к своему народу со словами "Мои башкиры!", призывая его овладевать знаниями и ремеслами:

Башкиры, всем нам нужно просвещение!

Невежд немало, редкость – обучение.

Страшной медведя-шатуна незнание.

Усилим, братья, к знанию влечение!

В 1867-71, находясь в заточении в тюрьме г. Троицка (его обвиняли в уклонении от службы в царской армии), Акмулла создал одно из наиболее глубоких в социальном плане стихотворений "**Место мое - в зиндане**" ("Мэканем минен - зиндан"). В конце 80-х гг. поэт завершил известную "**Элегию в память о Шигабутдине Марджани**", в которой выразил идеи в области реформы воспитания и образования. Значительным достижением национальной поэзии и в целом башкирской общественно-философской мысли 2-й половины 19 века стало его программное стихотворение "**Наставления**" ("**Нэсихэттэр**"). В «Наставлениях» проявились «необыкновенная пронизательность поэта, его умение глубоко заглянуть в человеческую душу, его понимание законов жизни и бытия, божественных установлений на земле,

которым должен следовать каждый человек».

Творчество поэта составляет одну из прекрасных страниц классической башкирской поэзии. Акмулла создал самобытную по форме и содержанию поэтическую школу, воздействие которой испытали [М.Гафури](#), [Ш.Бабич](#), [С.Кудаш](#), [Д.Юлтый](#), [Ш.Аминев-Тамьяни](#) и др. Он не только в совершенстве владел старотюркским языком, на котором тогда и писали, и говорили, но и создал новые формы и образцы «восточной» поэзии, отличающиеся гибкостью языка, глубиной мысли, музыкальностью и легкостью чтения. Имя Мифтахетдина Акмуллы - в ряду таких деятелей литературы и просвещения 19 столетия, как Абай в Казахстане, Насыри в Татарии, Токтогул в Киргизии.

М.Акмулла большинство своих произведений хранил в памяти, ибо он создавал их, прежде всего, для устного исполнения. В условиях той эпохи издание книги вряд ли было возможным для своего нравственного поэта-скитальца, большую часть своей жизни проведшего в странствиях по бескрайним степным просторам родного Урала и Казахстана, добывавшего себе средства на жизнь нелегким трудом учителя, мастера-плотника и столяра. Стихи поэта распространяются в устной рукописной форме по аулам и кочевьям.

В 1892 году элегия «Памяти Шихабутдина Марджани» была издана отдельной книгой в Казани. Эта маленькая книга, к сожалению, оказалась первым и последним прижизненным изданием произведений поэта. Все другие произведения, сохранившиеся в устной и рукописной форме, были собраны и опубликованы после его смерти. Именем поэта был назван сатирический журнал "[Акмулла](#)". В 60-90 гг. 20 в. в башкирском литературоведении получило развитие самостоятельное научное направление - акмулловедение. Решением Миякинского районного Совета народных депутатов в 1980 была учреждена премия им. Акмуллы за произведения литературы и искусства. Ее лауреаты: [Р.Шакур](#) (1989), А.Вильданов (1990), [Р.Султангареева](#) (1993), Р.Сахаутдинова (1994), [Г.Шафиков](#) (1995) и др. В 2001 году звание лауреата премии Мифтахетдина Акмуллы присуждено писателю Яныбаю Хамматовичу Хамматову (к сожалению, посмертно) за его роман «День рождения», посвященный нашему земляку Миннигали Губайдуллину — Герою Советского Союза и за роман «Сырдарья» — о жизни и творчестве Мифтахетдина Акмуллы.

Строки из «Наставлений» Акмуллы

В брennom мире все извилисты дороги — нет прямых.
Все тернисты, но усердно люди мнут и топчут их.
Так иди по ним, надежду не теряя ни на миг,
Мертвецом себя не чувствуй, коль идешь среди живых.

Веди в пути беседу не спеша,
Пиши о том, к чему лежит душа.
Старайся всюду добрый след оставить,
Как на бумаге — след карандаша

Не беда, хоть заблудился – лишь бы шел своим путем,
Лишь бы за свои ошибки не винил других потом.
А начнешь валить на прочих то, в чем по уши виновен,
Гнев людской тебя достанет справедливым острием.

Список литературы:

Акмулла Мифтахетдин // www.kirgiz-miyaki.ru

История и культура Башкортостана. Хрестоматия. – Уфа:
ГУП «Уфимский полиграфкомбинат». 2003. – 384 с.

Шакуров, Р.З. Акмулла/ Р.З. Шакуров // www.bashedu.ru

За правдой я по свету не брожу
С весами справедливости в руках.
Я истину в отчизне нахожу
В ее полях, озерах, родниках.

Мустай Карим

Воин, поэт, гражданин: *Мустай Карим*

«Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Кому не известны эти бессмертные некрасовские строки, которые и разводят по разные стороны, и сливают в одно целое такие высокие категории, как «поэт» и «гражданин». Человечеству известны имена тех выдающихся личностей, которые стали и поэтами, и гражданами, патриотами своей страны. К их числу относится и Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, РСФСР и БАССР, народный поэт Башкортостана, ветеран Великой Отечественной войны Мустай Карим. Он стал своего рода символом культурной жизни республики, таким же, как в Литве художник и

композитор Чюрленис, в Германии – писатель, общественный и государственный деятель Гете, в Китае – философ и мыслитель Конфуций, во Франции – писатель Бальзак, в России – гениальный Пушкин...

Для читателя, живущего за пределами Башкортостана, башкирская литература ассоциируется прежде всего с творчеством Мустая Карима. Что естественно, поскольку это выдающийся поэт и драматург, страстный публицист, автор лирических повестей, чьи произведения переведены не только на русский, но и на языки многих народов ближнего и дальнего зарубежья. Деятели культуры и читатели России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Турции, Китая, Болгарии и других стран более полувека отдают должное высокому литературному мастерству, богатому творческому наследию Мустая Карима.

Каждый из великих деятелей литературы любой национальности занимает в ней свое особое, только ему принадлежащее место. И всем своим творчеством Мустай Карим, по мнению народного поэта Башкортостана Назара Наджми, в башкирской поэзии занял свое, только ему принадлежавшее, «мустаевское» место. А понятие «помустаевски» - означает соединить глубокий ум с настоящим внутренним счастьем, смотреть на мир с открытым сердцем, быть в стихах искренним и достичь в поэзии значительных высот.

Художник редкой самобытности, Мустай Карим один из наиболее ярких представителей, а также созидателей основополагающих традиций всей башкирской классической литературы – ее гуманизма, ее нетерпимости к миру зла и насилия, ее страстных исканий социальной справедливости, ее тоскующей любви к Родине и вместе с тем ее духа борьбы за общечеловеческие идеалы гармоничного, до конца согласованного общества.

О чем писать и как писать – эти вопросы живут в творчестве Мустая Карима в органичном единстве. Видный мастер слова, мудрый мыслитель и настоящий гражданин – естественное сочетание этих качеств и составляет эстетическую ценность творчества Мустая Карима, оттого и столь заметно его влияние на литературный процесс.. Не прищельцем, не случайным странником он явился на землю. Но – и не пророком. Он – человек. Плоть от плоти народа. В своем понимании назначения, роли художника в обществе Мустай Карим близок Ю. Бондареву, утверждавшему: «Художник – не мессия, не проповедник, а индивидуум, обостренно чувствующий внешние и глубинные прояв-

ления окружающей его жизни». При этом М.Карим – не сторонний наблюдатель людских радостей и горестей. Он вводит в понимание социальных глубин и закономерностей жизни, высоко возносит духовность человека, нравственно очищает его, пробуждает необходимость совершать гражданские и патриотические поступки.

Мустафа Сафич Каримов (Мустай Карим) родился в крестьянской семье 20 октября 1919 года в деревне Кляшево Чишминского района Республики Башкортостан. Свои стихи будущий поэт начал писать в шестом классе, в 16 лет опубликовал первую поэтическую подборку. В 1935 году поступил на факультет языка и литературы в Башкирский педагогический институт им. К.А.Тимирязева, который окончил в 1941 году.

После окончания института был призван в ряды Красной Армии и направлен в Муромское училище связи. В мае 1942 года в звании младшего лейтенанта направлен в 17-ю мотострелковую бригаду начальником связи артдивизиона. В августе 1942 года тяжело ранен, около полугода находился в госпиталях. После выздоровления вернулся на передовую в качестве корреспондента фронтовых газет "За честь Родины" Воронежского фронта и "Советский воин" 3-го Украинского фронта. Закончил войну в Вене. Об этой войне он позже много писал, говорил о ней с молодежью.

После окончания Великой Отечественной войны Мустай Карим всецело отдался творческой и общественной деятельности. Он принял активное участие в работе Союза писателей СССР и Союза писателей Башкортостана. В 1951-1962 он являлся председателем правления Союза писателей БАССР, в 1962-1984 годах - секретарь правления Союза писателей РСФСР.

Творческая деятельность Мустая Карима началась в середине 30-х годов прошлого столетия. Он автор более ста поэтических и прозаических сборников, свыше десяти драматургических произведений. По праву считается классиком башкирской литературы.

Среди самых значительных произведений Мустая Карима — повести «Радость нашего дома» (1951), «Таганок» (1962), «Долгое-длинное детство» (1978), «Помилование» (1985), «Деревенские адвокаты» (1987); пьесы «Неспетая песня» (1951), «Похищение девушки» (1958), «В ночь лунного затмения» (1963), «Страна Айгуль» (1967), «Салават» (1971), «Не бросай огонь, Прометей!» (1975),

«Коня Диктатору!» (1980) и многие другие.

За последние годы Мустай Карим написал книгу воспоминаний «Мгновения жизни» и пьесу «Вечерняя трапеза».

Его произведения отличаются высоким философским смыслом, истинной гражданственностью, окрыляющими добротой и романтизмом. «Он был великим романтиком, сохранившим до своей золотой осени юношеский задор, светлую искренность, доброту и человечность. Человек неиссякаемой душевности, он вселял в нас надежду на лучшее, веру в то, что доброта, высокая гражданственность, искренность могут и должны быть спутниками человека во все времена».

Мустай Карим был великим гражданином своей страны. Он всегда открыто и мужественно высказывался по самым животрепещущим вопросам ее развития. Мустафа Сафич вел и большую общественную работу. Избирался делегатом съездов КПСС, с 1955-го по 1980 был депутатом Верховного Совета РСФСР 4-11 созывов, заместителем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР, депутатом Верховного Совета БАССР. Многие годы он являлся председателем Башкирского комитета защиты мира, членом комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР, членом Президентского совета Республики Башкортостан. Внес огромный вклад в дело воспитания молодых литераторов.

Деятельность Мустая Карима высоко оценена государством. М.С.Каримов - Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный поэт Башкортостана, Почетный академик Академии наук Республики Башкортостан, лауреат Государственной премии СССР, Ленинской премии, Государственной премии РСФСР имени К.С.Станиславского, Государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева, Международной премии имени М.Шолохова, награжден двумя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, орденом "Знак Почета", Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, "За заслуги перед Отечеством" 2-й и 3-й степени, орденом Салавата Юлаева.

Умер Мустай Карим на 86-ом году жизни 21 сентября 2005 года. Его похоронили на Мусульманском кладбище в Уфе.

Но богатейшее творческое наследие Мустая Карима – «это огромное дерево с очень густой, раскидистой и вечнозеленой кроной -

оно выросло не в пустыне, а в окружении других приметных деревьев, соизмеримых с ним и поднявшихся к небу раньше его. Да, у него были очень талантливые предшественники. Рядом с ним творили даровитые современники, которые радовали и восхищали его своим творчеством». Из его предшественников нужно назвать Мифтахетдина Акмуллу, Мажита Гафури и Шайхзаду Бабича. Из современников - в первую очередь Хадию Давлетшину, Зайнаб Бишеву, авторов исторических романов-эпопей, ставших классикой, затем Сайфи Кудаша, Рашита Нигмати. Талант многих поэтов и прозаиков заметил он в их юные годы и «по-отечески заботился о них, помогал им оттачивать свое боевое оружие – перо». Так, он заметил и благословил в большую литературу поэтов Рами Гарипова, Газима Шафикова, Равиля Бикбаева, Факию Тугузбаеву и многих других. Своеобразную эстафету от драматурга Мустая Карима подхватил в свое время молодой журналист Флорид Буляков, пробовавший перо в драматическом жанре. Сейчас Флорид Минемуллович Буляков - лауреат Государственной премии Российской Федерации, автор более двух десятков пьес, которые с успехом идут на сцене почти 200 театров России, Украины, Казахстана, Белоруссии, Туркмении и других стран Содружества, а также в театрах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Хабаровска.

«Мустай Карим стал целой эпохой башкирской, российской, мировой литературы. Это был воин, поэт, гражданин, человек большой души и доброго сердца. На его долю выпала не простая, но интересная жизнь. Он достойно прожил ее».

Я – россиянин

Не русский я, но россиянин. Ныне
Я говорю, свободен и силен:
Я рос, как дуб зеленый на вершине,
Водою рек российских напоен.

Своею жизнью я гордиться вправе,
Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Сплелись корнями наши племена.

Давно Москва, мой голос дружбы слыша,
Откликнулась, исполненная сил.
И русский брат- что есть на свете выше!
С моей судьбой свою соединил.

Не русский я , но россиянин. Зваться
Так навсегда, душа моя, гордись!
Пять жизней дай!
Им может поравняться
Моей судьбы единственная жизнь.

С башкиром русский- спутники в дороге
Застольники - коль брага на столе,
Соратники- по воинской тревоге,
Навеки сомогильники- в земле.

Когда же целовались, как два брата,
С могучим Пугачевым Салават,
В твоей душе, что дружбою богата,
Прибавилось любви, мой русский брат.

Не русский я, но россиянин. Чести
Нет выше. Я страны Советской сын.
Нам вместе жить и подниматься вместе
К сиянию сверкающих вершин.

В душе моей- разливы зорь весенних,
В глаза мои луч солнечный проник.
На сердце- песня радости весенней,
Что сквозь века пробилась, как родник.

И полюбил я силу в человеке
И научился радость жизни брать.
За это все, за это все- навеки
Тебе я благодарен, русский брат.

Ты вкус дал хлебу моему и воду

Моих степей в живую обратил.
Ты мой народ, для радости народа,
С народами другими породнил.

Не русский я, но россиянин. Зваться
Так навсегда, душа моя, гордись!
Десятку жизней может поравняться
Моей судьбы единственная жизнь.

Из книги «Мгновения жизни»:

Эта своевольная вещь, которая памятью называется, никаких моих сетований, отнекиваний не слушая, часто уносит меня в военные годы. Хотя вроде бы за минувшие с тех пор шестьдесят лет все, что тогда случилось, — уже в сердце пережил, все, что в мыслях тогда ворочалось, — разум давно перемолол. О чем хотел сказать, к каким выводам пришел — о том я в своих стихотворных произведениях, повестях, в некоторых пьесах постарался сказать.

Однако рассказ и здесь пойдет о впечатлениях, родившихся на войне, — только чуть по-иному. Теперь мой разум из тех тысяч людей, которые встретились мне в далекие годы, “выклеивает” людей только светлых, благородной души. (...)

Еще и другое. За шесть десятков лет решето памяти крепко поредело, дурные воспоминания в ячейки проваливаются. Оно и к лучшему. Чего ради еще и этот груз таскать? В жизни и без того бед-невзгод хватает.

Короче, так: хочу немного рассказать о людях, встретившихся случайно, о событиях, случившихся неожиданно. Но они прошли, коснувшись моей жизни, моего творчества, моей судьбы. Оказали влияние. Были опорой.

(...)

Среди курсантов было очень много украинцев. После ужина они всей гурьбой идут на берег Оки, садятся там и до самого отбоя, сотрясая тихую гладь реки, поют свои песни — задорные, страстные и в то же время печальные. Их мелодии для моей души не чужие. Тихими вечерами эти мелодии от соседнего хутора Боголюбовки долетали до Кляша. Хоть наш зять Калимулла в таких случаях говорил: “Вон, хохлы воют”, — мне этот “вой” нравился. И тревожный он, и

загадочный.

Чем больше украинских просторов заглатывали немецко-фашистские войска, тем больше в песнях ребят прибавлялось тоски и горечи. Немец Украину за горло взял — в Муроме у хлопцев дыхание останавливалось. Каждый занятый врагом город, каждое захваченное село для них — это порабощенные или даже погибшие отец с матерью, близкие родственники, опозоренные невесты, обиженные дети.

(...)

Начиная с 10 ноября 41-го года я стал, хоть и отрывочно, вести дневник. Вот одна запись оттуда:

“17/XI — 1941. Двадцать дней назад расстались с Юлдашем. Перед тем посидели, по душам, искренне поговорили. Он мне свою последнюю просьбу сказал: “Если моя судьба будет короткой, а ты жив останешься и напишешь роман, вспомни меня, я уже ничего другого, кроме того, что оставляю у тебя добрую память о себе, совершить не успею. Если же оба живы останемся, сама наша жизнь вроде романа будет”.

Если жив останусь, напишу роман, начну этими словами: “Если моя судьба будет короткой...” Юлдаш будет моим героем. Он — человек с характером. На других не похожий. Суровый, очень суровый человек. Но все же, когда мы прощались, из глаз покатались слезы. Значит, был я ему близок”.

В дневнике о Юлдаше сохранились только эти строки.

Он действительно был весьма своеобразный человек, с виду жесткий. Хотя мы вместе институт окончили, вместе в армию пошли, откуда, из каких краев, из какого места — в памяти не сохранилось. Может, даже и не знал. Только все еще стоит перед глазами: длинный, сухощавый, быстрый в движениях, с огненным взглядом степной башкир. Как мы расстались, он несколько месяцев переписывался с Раузой. “Письма его были умные, тонкие”, — говорит она. Взяв у нее адрес, я тоже писал Файзи. Ответа не было. Вскоре в каком-то из уголков российских просторов нашел он последнее свое пристанище.

Выполнить завет друга мне не удалось. Романа я не сочинил. Но все же в поэме “Декабрьская песня”, которую в декабре 1942 года написал в госпитале, героя Юлдашем зовут. Это Файзи Юлдашев. В пьесе “Свадьба продолжается” один из героев — тоже Файзи, и его в честь Файзи Юлдашева назвал.

(...)

Личного геройства, такого, чтобы в полный голос похвастаться, на фронте я не совершил. Ночью в разведку не ходил, “языка” не притаскивал. При штурме вражеского дота на амбразуру не падал, из снайперской винтовки фашистов по одному не “выщелкивал”, на танк с крестами с гранатой не бросался. В общем, подвигаю, не совершенным мною, нет числа.

На войне человек работы себе не выбирает. Я связист. Во время военных операций, когда в наступление идем или атаки отбиваем, я возле сражения работником был, бой обслуживал. О мужестве и отваге не думал, простое свое дело делал. Моя обязанность — между командиром дивизиона, штабом дивизиона и батареями на передовой обеспечить связь. Я командир взвода связистов. Младший лейтенант. Меньше меня офицера нет.

И то сказать, во время боя тысячи воинов все разом геройство совершить не могут. Военачальник, который в самый тяжелый, самый трагический момент, собрав волю и весь свой разум, принял единственно верное решение и разбил врага, солдат, первым поднявшийся в атаку, летчик, бросивший свой горящий самолет на вражеский эшелон, — вот кто герои. А большинство по долгу и своей специальности исполняют свою воинскую работу. Конечно, во время боя в огонь идут все, но это еще не подвиг, а исполнение обязанностей. Однако кроме исполнения обязанностей есть еще “сверхзадача” — вот это, на мой взгляд, и есть подвиг. И в то же время в подвиг страны, в героизм Отечества свою долю мы внесли. И тут наше участие немалое.

На передовой наша часть встала в начале июля. Ведем бои местного значения. То с боем на четыре-пять километров вперед продвинемся, то опять отступим. Что за “местное значение” такое, я понял потом. Немец начал собирать в кулак войска для наступления на Сталинград. А мы, значит, здесь, на Брянском фронте, чтобы их силы на себя оттянуть.

Мои связисты вроде справляются. Но командир дивизиона — горячий, вспыльчивый майор Фомичев — все время недоволен. На минуту-другую прервется связь или слышно плохо — раздражается пятиэтажным матом. Вроде и не меня ругает, а сам по себе кричит, но все равно я на свой счет принимаю. Вдоль провода бегу к батареям. Во время сражения такое случалось часто. На грохот снарядов, на разрывы мин, на бомбы, с воем падающие с немецких самолетов,

внимания не обращаю, знай бегу. Умелому и справедливому командиру, искусному матерщиннику майору Фомичеву, вернее, теперь уже его душе (он погиб после того, как меня, раненого, увезли), я и поныне искренне благодарен за две вещи. Первое и самое главное, вот за что: его неистовая ругань выгнала из меня страх. Как услышу его страшный голос, ни грохота бомб, ни взрывов снарядов, ни свиста пуль уже не различаю. Словно смерть сама в испуге от тебя бежит. Да и вторая благодарность к месту будет: непотребная майорская брань меня от ругани отучила, мат стал вызывать у меня брезгливость и презрение. Даже то постарался из этого словаря забыть, что прежде знал. Вот какой урок на всю жизнь дал мне покойный майор Фомичев.

Список литературы:

Валеев, И.И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин / И.И. Валеев. – М.: Герои Отечества, 2004.

Зиновьев, А. Башкирская литература - это не только Мустай Карим / А. Зиновьев // www.bashinform.ru

История и культура Башкортостана. Хрестоматия. – Уфа: ГУП «Уфимский полиграфкомбинат». 2003. – 384 с.

Карим, М. Мгновения жизни. Главы из книги / М. Карим // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 97-127.

Карим, М.С. Я – россиянин // Карим, М.С. Стихи и поэмы: Пер. с башк. / М.С. Карим. – М.: Советская Россия, 1982. – С. 201-202.

Мустай Карим // kvartx.on.ufanet.ru

Башкирская литература молода, она развивается и берет новые и новые рубежи. Это закономерно, потому что самое лучшее слово в нашей литературе еще не сказано.

Мустай Карим

Литературный Башкортостан сегодня

Как складывается литературная жизнь современного Башкортостана?

Об этом, среди прочего, в своем **интервью журналу «Дружба народов» (2003 № 11)** рассказал Президент республики Муртаза Губайдуллович Рахимов:

(...)

Корр.: Муртаза Губайдуллович, нам хорошо известны многие факты вашей поддержки культуры в целом и литературы в частности. Нельзя ли подробнее рассказать о последних свершениях на этой ни-

ве?

М.Г. Рахимов: В нашей республике в настоящее время сделано очень многое для развития литературы. У нас выходят журналы на русском, башкирском и татарском языках. Особенно хотелось бы выделить такие журналы, как «Агидель», «Ватандаш», «Шонкар», «Тулпар», «Башкортостан кызы» и нашу, можно сказать, новинку – журнал на русском языке «Бельские просторы». Эти издания не подвержены «чумному поветрию» коммерциализации. В условиях сложных структурных реформ они не утратили своего лица, своего достоинства, и поэтому сейчас им нелегко. Но мы всемерно помогаем этим изданиям, потому что видим в них оплот духовности и нравственной чистоплотности, залог правильного воспитания грядущих поколений.

Очень важная тема – связь литературы со школой, с воспитательной работой. Душу народа формируют книги на его языке, при этом она как в зеркале отражается в этих книгах. Мы сохранили государственное книжное издательство «Китап» (...). Сейчас принимаются меры по наращиванию книгоиздания, особенно художественной и детской литературы.

Корр.: Республика Башкортостан славится своим сельским хозяйством. Для писателя, тем более поэта – природа, сельские пейзажи всегда были источником вдохновения. Есть ли у вас такая увязка сельской экономики с глубинной «корневой системой» нации и ее духовности?

М.Г. Рахимов: (...) Вы правы, родная земля – не просто объект хозяйствования, именно она питает духовные истоки многонационального народа, живительные родники культуры. Село вдохновляет, наполняет ярким содержанием современную башкирскую литературу не только потому, что очень много прозаических произведений последних лет посвящено сельской тематике. Самое главное то, что сохранен дух векового промысла, народного, веками не пресекавшегося пути. Хорошо известная поговорка «Будет хлеб – будет и песня!» ярко показывает неразрывную духовную связь тучных плодородных нив и творчества.

(...)

Корр.: Какова, на ваш взгляд, роль культуры и литературы в том, что республике удалось избежать многих пагубных ошибок в процессе своего развития?

М.Г. Рахимов: Культура всегда была флагманом Духа, и имен-

но мудрое слово аксакалов спасало от коварно замаскированных пропастей на историческом пути. Я хотел бы отметить такие выдающиеся события на земле Башкортостана, как Дни великого башкирского просветителя Акмуллы, Дни памяти великого сына татарского народа Г.Тукая, Аксаковские дни, ставшие уже не только всероссийским, но и международным событием в деле возрождения русской культуры, Дни славянской письменности и культуры в Краснокамском районе, Дни классиков чувашского народа К. Иванова и Я. Ухсая, поэтический фестиваль «Родники вдохновения» на земле Белебеевской и многое другое. Это яркие примеры нашего бережного обращения с культурой и исторической памятью многонационального народа Башкортостана. В сложный переходный период мы сумели сохранить единство Союза писателей республики. Сегодня это разветвленная организация с серьезным бюджетом и большим количеством членов, проводящая массу замечательных литературных мероприятий.

Корр.: А есть ли у вас время и желание посещать театры, читать новинки литературы?

М.Г. Рахимов: Желание, безусловно, большое, а вот со временем дела обстоят сложнее. (...) Но я стараюсь быть в курсе последних новостей культурной жизни, не упускать возможности знакомиться с произведениями таких признанных мастеров, как Мустай Карим, Зайнаб Бишшева, Ангам Атнабаев, Равиль Бибииков, Ахияр Хакимов, Нугуман Мусин, Мусса Гали, Ибрагим Абдуллин, Нажип Асанбаев и др.

Наряду с признанием достижений современной башкирской литературы, всеми признанный мэтр **М.Карим в беседе с Нафи Джусойты** высказывал и свою озабоченность некоторыми ее тенденциями, характерными, впрочем, для большинства сегодняшних национальных литератур:

«И хотя башкирская литература, безусловно, развивается по восходящей, наши оценки ее должны быть требовательны и трезвы. Существует две меры оценок литературы: первая мера – ее самобытное развитие, темпы ее собственного роста; вторая мера – ее достижения в кругу других литератур, в сравнении с ним.

К сожалению, есть еще немало литераторов, которые склонны думать, что сегодняшние достижения родной литературы (по сравнению с прошлым) являются исчерпывающие показательными. Не приведет ли это к снижению критериев оценки литературных явлений? Сейчас нельзя нам судить о себе отдельно от уровня общесоюзной

литературы. (...) И меня лично заботит, что в башкирской литературе при оценке произведений порой нет строгого и требовательного подхода, снижаются критерии, не учитывается общий процесс развития культуры своей страны.

Например – узость эстетических взглядов некоторой части поэтической молодежи. Иные из них могут скрупулезно описать все убранство коня, но пройти мимо более серьезных и насущных проблем времени. Это меня тревожит. Правда, в этом, наверное, виноваты и мы, писатели старшего поколения. Ведь иногда и признанные писатели пишут на таком архаичном наречии, которое было присуще кубаирам XVII века. При этом они считают, что создают национальный колорит, берегут национальную основу литературы. Думаю, архаика языка как раз мешает раскрытию красоты национального характера.

Разумеется, архаизация не является главной тенденцией развития башкирской литературы. Литературная молодежь в своем большинстве эстетически высокообразованная, ее не удовлетворяют примитивные поделки. Хорошо, что она стремится обогатить традиции. Это меня радует. Как ни парадоксально, новаторство и есть продолжение, развитие традиций. Традиционность же означает их застой.

(...) Увы, современные проблемы не всегда становятся главным предметом заботы молодых литераторов, главной их темой. Побочные тропинки жизни сегодня более опозитизированы, чем магистральные дороги. И это – самая большая тревога, которую вызывают у меня размышления о современной башкирской литературе

Тем не менее, по словам **Александра Зиновьева**, талантливых прозаиков, поэтов в республике сейчас много, причем не только в Уфе, немало их работает на периферии, в таких городах, как Стерлитамак, Нефтекамск, Учалы и других, где создано отделение Союза писателей РБ. А всего сейчас в республике членов СП насчитывается почти две с половиной сотни - это самая многочисленная в России писательская организация после Москвы. Но дело, конечно, не только в количестве. Важен, разумеется, конечный результат - то есть качество литературных произведений. А оно у башкирских писателей высокое. О чем свидетельствуют высокие по нынешним временам тиражи их книг, регулярные и активные переводы на разные языки, востребованность их драматургических произведений.

Подтверждение этим словам читатель найдет в **специальном**

выпуске журнала «Дружба народов» (2003 № 11), посвященном современной башкирской литературе. Помимо классика Мустая Карима (опубликованы главы из его книги «Мгновения жизни»), здесь представлены произведения таких поэтов, как **Равиль Бикбаев, Газим Шафиков, Хасан Назар, Риф Туйгун, Маулит Ямалетдин, Айдар Хусаинов, Марсель Салимов.**

Несколькими произведениями представлена и современная проза. Повесть «Трижды семь» **Амира Аминова** рассказывает нам о старике Биале, которому проходящая по деревне цыганка нагадала, что живет он, словно рыба в воде, словно птица в небе, потому что любит его цифра «семь», а конец его жизни наступит, когда три семерки станут рядом. Автор очень интересно пишет, как провел Биал этот свой последний день (седьмое число после того, как исполнилось ему семьдесят семь), о чем он думал и что делал, вспоминая свою жизнь..

В «Байках» **Зиннура Ураскина** и «Миниатюрах» **Сабира Шарипова** собраны маленькие рассказы о жизненных ситуациях. **Марьям Буракаева** представила **быль «Песнь степи»**, из которой мы узнаем о Льве Николаевиче Толстом, который очень любил башкирские степи и, рассказывая о них своей племяннице, поселил в ее душе любовь к свободолюбивому и талантливому башкирскому народу. В 1889 году в Самарских степях началась страшная засуха, и Лев Николаевич одним из первых протянул руку помощи: открыл бесплатные столовые, послал работать туда своих детей. Вера Сергеевна Толстая с готовностью воспользовалась возможностью побывать на башкирской земле. Как вспыхнула любовь Веры и башкира Абдрашида, и как сложно устроена жизнь, узнаешь, прочитав повесть М. Буракаевой.

«Рассказы» **Роберта Баимова** также позволяют нам заглянуть в мир любовных переживаний и семейных будней башкирских семей.

С некоторыми произведениями «башкирского» номера «Дружбы народов», а также с их авторами – представителями современной литературы Башкортостана – мы познакомим читателя более подробно.

Амир Аминев

Главный редактор журнала "Агидель", он является и одним из наиболее одаренных прозаиков в сегодняшней литературе. «Герои его произведений - люди ищущие, творческие. Они размышляют, сомневаются, ошибаются, однако во всех сложных жизненных ситуациях находят свой неповторимый путь».

Из повести «Трижды семь»:

(...)

Билал-карт не из тех, кто время свое тратит зря, любуясь красотой природы, слушая пение птиц. Эту самую природу он и сам не замечает и удивляется тем, кто глаза по сторонам да еще рассказывает об этом. Это все удел молодых, беспечных, думает старик. Сам-то он всю жизнь жил в спешке; ходить не торопясь, степенно было не по нем – вечно он куда-то бежал, куда-то спешил. Поэтому и прозвали его односельчане Живчик. А вот сегодня вдруг захотелось ему все-все услышать, почувствовать, запечатлеть в памяти. Почему – понять не может

(...)

Пройдет немного времени, и его могилу покроеет трава. Посереет земля, заржавеет и покосится со временем решетка. Дети, что разбрелись по разным краям, все реже и реже будут вспоминать его, а уж про внуков и говорить нечего. Им-то будет казаться, что дедушка жил чуть ли не век тому назад, дескать, был когда-то такой старикан... Билал-карт ужаснулся этой догадке, ему вдруг показалось, что жизнь прожита бессмысленно. Он стал напряженно думать, что же такое он должен был сотворить, чтоб не забыли его люди — родня, дети, внуки...

(...)

Билал-карт подошел к мужикам, которые стояли неподалеку. Давняя привычка: постоять, погалдеть вместе, пока стадо не выйдет из деревни. Билал-карт степенно поздоровался, прислушался, что говорят мужики о погоде, о предстоящем сенокосе, потом и сам вставил слово. Да, тех, кто стоит рядом с ним, видит он в последний раз. И они его, стало быть, тоже. Разница лишь в том, что они этого не знают, это даже не приходит им в голову. А вот Билал-карт знает. Эти мужики зав-

тра так же пригонят скотину, только говорить будут не о погоде, а о нем, Билале. Вот ведь, подивятся, только вчера стоял рядом с нами, а теперь нет его. Потом припомнят, как двенадцать лет назад девять свекольщиц молнией убило. Постепенно речь зайдет о его нраве, характере, вспомнят связанные с ним забавные или даже удивительные случаи. Кто-нибудь скажет, что теперь придется кому-то из сыновей вернуться насовсем, все же дом крепкий да и скотины много. Кто-то вставит, что детям отправят телеграммы, что не станут хоронить, пока все не приедут.

(...)

Да, надо бы прилечь, сегодня он должен помереть. И старик растянулся на широкой скамье у печки. Не очень-то мягко, да чего уж там, не спать, чай, собрался. Ноги прижал одну к другой, руки сложил на груди, закрыл глаза. В душе спокойно, сердце не мечется, нет и тени сомнения, что пора умереть. Сколько надо было, столько жил, что положено, то и съедено. Бог дал пожить — грех жаловаться. Воевал, вернулся домой, не покалечен, не изувечен, троих сыновей вырастил, двух дочерей, всех женил, всех выдал замуж, отдельно все живут. Два дома срубил, ухаживал за отцом, за матерью, похоронил их с почестями, работал до пенсии. Всякое было, но язык не повернется сказать, что жизнь не удалась, что не довелось увидеть того, чего хотел. Да, было и такое, о чем теперь сожалел, проказы молодые — и ссорился, и, бывало, дрался, при случае от чужих жен головы не воротил.

(...)

Времени подумать у него никогда не было — всю жизнь в плену бесконечных хлопот по хозяйству! Вот только когда стал приближаться день смерти, он начал понемногу размышлять — о мире, о жизни, о детях, об их будущем, только тогда стал себя спрашивать, хорошо ли жил, сравнивать, как жили другие.

И особого какого-то смысла в жизни своей старик не нашел. А жизнь-то уже прошла.

(...)

Лежит Билал-карт, помирать пора, а смерть все не приходит. То ли время еще не подошло, то ли цыганка обманула. Да, Билал, простак ты и есть, кому поверил, разлегся. Чем лежать, смерти ждать, лучше бы что-нибудь по хозяйству сделал.

Вскочил старик и за минуту снова стал прежним Живчиком —

беспокойным, работающим, неприхотливым.

(...)

Старик Биал посмотрел на часы. Надо же — восьмой час! Как долго он лежал! Скоро стадо придет, надо забрать теленка, и гуси подадут голос — чтоб их пустили во двор. А какпустишь — станут просить есть. А старухи все нет. Наверняка заболталась где-то. Сидит, чай пьет, бродяжка. А еще Шамсетдин должен занести электрорубанок. Надо показать соседу, какой забор я выстроил, пусть и он огородит со стороны картофельного поля. Да, пытался помереть, да так и не помер. А коли так, чего разлеживаться? Знать, обманула цыганка. Нет, не хочется умирать старику! Он должен жить назло той цыганке, назло самому Всевышнему!

Старик посмотрел во двор, перевел взгляд на улицу. Снял костюм, отряхнул его, поправил, повесил обратно в шифоньер. Надев на себя промасленные брюки и рубаху, пропитанную запахом пота и навоза, вышел во двор.

(...)

Старуха проснулась ни свет ни заря — что-то ее испугало, встревожило. Горячо принялась за молитву. Прочитав “бисмилла” два раза, прислушалась к тревожной предутренней тишине. Словно вспомнив что-то, повернулась к старику. Прикоснулась сухой рукой к его лицу и вскрикнула... Оно было холодным, как лед...

Равиль Бикбаев

Народный поэт Башкортостана, председатель правления Союза писателей. Писатель родился в деревне Верхне-Кунакбаево Покровского района Оренбургской области. С 1965 по 1995 г. работал старшим научным сотрудником сектора литературы Института истории, языка и литературы АН РФ. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему "Современная башкирская поэма", в 1996 г. - докторскую диссертацию. С 1995 г. по сей день - председатель правления Союза писателей Башкортостана. Первые стихотворения были опубликованы в республиканской печати в 1957 году. С поэмой

"Вокзал" дебютировал в журнале "Агидель". Тема войны, поднятая впервые в этой поэме, до сих пор остается одной из главных в творчестве Бикбаева. В 1964 году была издана первая книга его стихов под названием "Степные горизонты". После первой книги один за другим увидели свет сборники "Млечный путь" (1967), "Автобиография" (1969), "Лирика" (1971), "Середина жизни" (1976), "Радостная весть" (1979). За книгу "Автобиография" в 1970 году автор был удостоен республиканской премии имени Г.Саяма. Сборник стихов "Поющие скалы" (М., 1978) получил высокую оценку и в центральной печати. «Произведениям Бикбаева присуща философичность, осмысление сегодняшней действительности с позиции нравственных ориентиров былых героических времен, неразрывная связь исторического прошлого с настоящим, преклонение перед вечностью жизни на земле». В начале 80-х гг. Р.Бикбаев работает над большими эпическими поэмами, соединяющими прошлое и современность. Поэма "Вечное мгновение", например, отражает новые черты сегодняшнего мира, духовного состояния человека. Преобразования в жизни страны, начатые в 1985 г., внесли в поэзию Бикбаева новые темы, проблемы, расширили творческий диапазон. Поэмы "Жажду - дайте воды!", "Система", "Базарный топор", "Письмо моему народу" являлись своеобразной летописью периода перестройки страны. В этих произведениях проблемы судьбы нации освещены в тесной связи с социальными, демографическими, миграционными процессами. Кроме того, Бикбаев плодотворно работает и в области научных исследований. Он - автор монографических трудов "Философская лирика в современной башкирской поэзии", "Ш.Бабич. Жизнь и творчество" (1981), "Поэтическая летопись времени" (1980), "Время. Поэт. Народ" (1991), "Эволюция современной башкирской поэзии" (М., 1991), многочисленных проблемных статей по вопросам развития башкирской литературы. В 1989 за книгу "Моя судьба" и поэму "Жажду - дайте воды!" Р.Бикбаев был удостоен Государственной премии республики Башкортостан имени Салавата Юлаева. В 1994 году за вклад в развитие башкирской литературы Равилю Бикбаеву присуждено высокое звание народного поэта Башкортостана.

Пускай опорочат,
Но знаю: с годами
Очистится правда
От грязи и смрада...
Толпа бесновалась,
Швыряла камнями,
Но в слове Пророка
Звучала лишь правда...

Что с нашею жизнью
Сегодня вершится?
Сочит скрытой злобою
Каждое слово.
Один человек
Себе ангелом мнится
И дьяволом метит
При этом другого.

Но ангельских душ
Разве мало меж нами?
Сумей разглядеть их,
Воздать, что им должно.
Однако налитыми злобой глазами
Добро от греха
Отличить невозможно.
И люди швыряют,
Швыряют камнями...

Какое время,
Сдвинулись все страны,
Известий жду с тревогой каждый раз.
И даже промельк ветра
В час туманный
Мне террористом кажется подчас.

Бабье лето

Паутинки волоконце
Тронешь — зазвенит.
На завалинке под солнцем
Старый дед сидит.

Бабье лето согревает
Сеть морщин его.
В небе птицы проплывают
Горько и светло.

Их последнего привета
Не расслышал дед.
Догорает бабье лето,
Льется тихий свет.

Роберт Баимов

Известный писатель, ученый – литературовед и критик Роберт Нурмухаметович Баимов родился 10 января 1937 года в деревне Утяганово Кармаскалинского района Башкирской АССР.

С 1981 года Роберт Нурмухаметович Баимов заведует кафедрой башкирской литературы и фольклора. Участник многих научных конференций, симпозиумов в Москве, Ташкенте, Фрунзе, Казани, Алма-Ате. Труды Р.Баимова о проблемах многонациональной литературы увидели свет в журналах: “Вопросы литературы”, “Дружба народов”, “Волга”, “Агидель”, в еженедельниках “Литературная газета”, “Литературная Россия”, в общесоюзных литературно- критических и научных сборниках.

Литературную деятельность Р.Баимов начал как критик. Пер-

вые публикации его начали появляться на страницах республиканской печати в 1960 году.

Монографии “Шаг в зрелость” (Уфа, 1975), “Поискам нет конца” (М., 1980), “Судьба жанра” (Уфа, 1986), книги “Башкирский историко – революционный роман” (Уфа, 1980), “Творческие почерки” (Уфа, 1977), “Истоки и устья” (Уфа, 1993), изданные в разные годы, вызвали широкий читательский интерес, получили высокую научную оценку в центре (“Вопросы литературы”, “Литературная газета”, “Литературная Россия”) и в регионе.

Р.Баимов является одним из авторов и членом главной редколлегии Энциклопедии Республики Башкортостан и шеститомной “Истории башкирской литературы”, автором ряда учебников, учебных пособий для школ и вузов.

Большое признание читателей получили прозаические произведения Роберта Баимова. «Герои его рассказов, повестей и романов отличаются своими духовно-нравственными поисками. Стремление к справедливости, нравственной чистоте и совершенству» (повести “Запоздалая мелодия”, “Вернемся солдатами”, а также и книг рассказов “Жажда (1980), “Сокрытый клад” (1982), романа “Судный день” (1989), и др.). В последние годы Р.Баимов создал художественно-документальный роман “Полет сокола” (“Сыбар шонкар”) – о башкирском национальном движении начала века. В 1997 году Р.Баимов за роман “Полет сокола” был удостоен Республиканской премии имени Салавата Юлаева.

На русском языке роман увидел свет в переводе Ю.Аминова в журнале “Бельские просторы” (1999, №1,6).

Из рассказа «Измена»:

Сегодня Хамдия крепко поругалась с мужем. Что поделаешь, сил никаких не осталось терпеть его придирки. Придет домой выпивши и давай выговаривать ей: то не сделала, это недоглядела. А Хамдия же не машина, и так вертится веретеном. Прибежит с работы — полон двор всякой живности ждет ее. Она и постирает, и дров, если надо, сама наколет, истопит баню, и горячий ужин к приходу мужа у нее всегда наготове. И нет ведь чтобы Хаматдин сказал сочувственно — как, мол, ты одна со всем этим управляешься, знай обзывает ее бездельницей.

Сдерживала себя Хамдия, сносила обиды молча, но лопнуло ее терпение, прорвалась запруда — выложила мужу все, что о нем думает.

— И дня больше с тобой не останусь! — кинула напоследок. — Что хорошего я от тебя видела? Кукуй в своем пустом доме один-одинешенек!..

Но в тот вечер Хамдия не ушла. Впрочем, Хаматдин ее угрозы и не принял всерьез. Он не спеша поужинал, лег в дальней комнате и сразу уснул.

А Хамдию сон не брал, почти всю ночь пролежала, глядя в темный потолок. Вспоминала прошлое. Любила она Хаматдина, очень любила, завладел ее сердцем чумазый парень-тракторист. Мечтала построить, выйдя за него замуж, счастливую семью.

Но вышло все не так, как ей представлялось.

(...)

Вправе была Хамдия сказать: “Что хорошего я от тебя видела?” Утром встанет — хлопоты по хозяйству, вечером вернется с колхозной работы — опять те же хлопоты. К ним никто не приходит, и сами они ни к кому не ходят: некогда. Хаматдин своему трактору уделяет внимания больше, чем ей.

Долго лежала Хамдия, глядя в потолок. Заснула, когда в окнах уже забрезжил рассвет. И приснился ей странный сон. Впрочем, и сном-то это назвать неловко, чушь какая-то. Черт-те что иногда человеку в голову лезет... Будто бы американский президент (этот оскандалившийся Клинтон, что ли?) прислал к ней свата: дескать, ты, Хамдия, намерена уйти от мужа, Хаматдин тебя и впрямь не ценит, так давай переезжай ко мне в Америку, хоть немного поживешь полюдски.

(...)

Женщин в Америке полным-полно, да на уме у них только секс-мекс и всякие драгоценные украшения. А ему, государственно-му человеку, нужна заботливая, работающая жена, чтоб и дом свой любила, и горячий ужин к приходу мужа с работы на столе стоял. Поэтому велел он подыскать хорошую женщину из мусульманок — они, говорят, чистосердечны и не капризны. (...)

Откровенно говоря, стремление Клинтона занять работающую жену и его склонность к баловству с девчонками Хамдие не понравились. Окаянные мужчины, выходит, везде одинаковы: все не прочь

завалить жен работой по горло и поразвлечься на стороне. Тем не менее предложения президента Хамдия не отвергла. Приняла назло Хаматдину. (...)

(...)

Когда на нее надели белоснежное, с пышной юбкой, стянутое в талии платье, она сама себя в зеркале не узнала, подумала удивленно: неужто на свете могут быть такие красавицы? И американки, исполнявшие обязанности свадебных тетушек, и посол, неслышно вошедший в комнату, смотрели на нее, не скрывая изумления и восхищения.

(...)

Тут она спохватилась, ей захотелось бросить прощальный взгляд на дом, в котором жила, на деревенскую улицу, по которой бегала девчонкой, на работающий в поле трактор Хаматдина. Она быстро сдвинула занавеску окна возле своего сиденья... Внизу ясно просматривались извилистые, как человеческие судьбы, речки, сверкающие блюда озер, квадраты полей, зеленые пятна лесов, но родной деревни не было видно. Впереди за размытой линией, где небо сливается с землей, угадывалась гладь океана. Вскоре самолет летел уже в пространстве, в котором взгляду не за что было зацепиться. Хамдия знает: там, за этим пространством, — Америка... Пойдите-ка, что же это она натворила? Почему сбежала, даже не простившись по-людски с Хаматдином, зачем сама себя лишает родины? Что даст ей, чем наделит лежащий за океаном призрачный мир ее мечтаний?..

Нахлынувшие неожиданно переживания переполнили душу Хамдии, подступили комком к горлу, и она зарыдала. Но поплакать вдоволь ей не удалось — кто-то грубо тряхнул ее, схватив за плечо.

— Ты что скулишь, как осиротевший щенок?

Оказалось — тряхнул Хаматдин. Он встал раньше и, раздраженный похмельем, одевался чертыхаясь.

— Вставай, вставай, уже рассвело! А то проваляешься, пока солнце задницу не припечет. Слышишь — коровы режут!..

Хамдия не отозвалась. И после того, как муж, громыхнув чем-то, вышел из дому, подняться не спешила. Обычно, проснувшись, она сразу забывала, что ей приснилось, а этот сон запомнился, лежала, перебирая в памяти подробности. “Ну и дурацкий же сон! — усмехнулась она и подумала, посерьезнев: — Я, кажется, этой ночью изменила Хаматдину. По первому слову другого мужчины потянулась к нему.— И тут же возникла игривая мысль: — Интересно, чем закончился бы

этот странный сон, если бы Хаматдин не разбудил меня?.. — И додумала, погрузнев: — Для таких, как я, радости любви только во сне и могут приключиться...”

Спустя некоторое время она неторопливо встала с постели, привычно натянула на себя рабочую одежду. Надо затопить печь, но не успела вчера наколоть дров. Подсадовала: два года идут разговоры о газе, да все что-то мешает дотянуть газопровод до их деревни. Подхватила лежавший в углу топор, вышла вслед за мужем во двор. Вскоре и он, и она потюкивали-постукивали в разных концах двора, занимаясь обыденной хозяйственной мелочовкой.

Газим Шафиков

Газим Газизович Шафиков родился 1 октября 1939 г. в г.Фрунзе (Бишкек) Киргизии. Среднюю школу окончил в г. Уфе. После окончания Башгосуниверситета работает литературным сотрудником, заведующим отделом редакции газеты “Ленинец”, позднее литсотрудником в комитете Башкирского гостелерадиовещания, консультантом СП БАССР. В 1981 – 1983 г.г. Газим Шафиков обучается на Высших литературных курсах. Поэтическое имя Газим Шафиков приобрел в 70-80 г.г. Один за другим он издает поэтические сборники на русском языке “Рожденные в седле” (1971), “Поющий стебель” (1979), “Водораздел” (1983), “Песнь Шульган-таша” (1989), “Формула Канта” (1996), в которых выпукло обнаруживается своеобразие почерка поэта: личностное начало, яркие национальные образы, мотивы, близкие к башкирскому фольклору. Во второй половине 80-х годов Г.Шафиков пробует свое перо и в жанрах прозы и драматургии. Повесть “Последняя вспышка лампы” (1986) посвящена изображению судьбы великого поэта – просветителя XIX века Акмуллы. Драмы Г.Шафикова “Операция”, “Старая квартира”, “Здесь моя родина”, “Хадия”, “Пещера”, написанные в 80-90-е г.г., шли и идут с успехом на сценах республиканских театров. По сценариям Г.Шафикова были сняты документальные фильмы “Сокол” о дважды Герое Советского Союза Мусе Гарееве, “Хадия” о писательнице Хадие Давлетшиной,

“Крылья души”, “Звезда Муллакаевой” о башкирском государственном ансамбле народных танцев.

Его публицистические статьи об актуальнейших вопросах времени, особенно в 80-е годы, вызвали большой резонанс. Он является автором книг “И совесть, и жертвы эпохи” (1991), “Крючья под ребро” (1993), “Дыхание жгучее истории” (1998), в которых освещает жизнедеятельность ряда выдающихся личностей республики прошлого и современности.

Г.Шафиков, как двуязычный писатель, активно занимается и переводческой деятельностью. Из-под его пера вышли многие художественные произведения башкирских писателей на русском языке. Г.Шафиков перевел на русский язык такие башкирские народные эпосы, как “Урал – батыр”, “Акбузат”. По мотивам эпоса “Урал-батыр” Г.Шафиков написал пьесу для кукольного театра, это произведение было переведено на иностранные языки и поставлено на сценах театров Чехословакии и Югославии.

В 1992 г. за книгу “И совесть, и жертвы эпохи” (1991) Г.Шафиков был удостоен государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева.

Из интервью газете «БЯШвесть»:

Несколько лет назад башкирский эпос "Урал-батыр" был переведен на английский язык, благодаря чему с этим культурным памятником смогут ознакомиться в Европе. Но, по мнению известного писателя Республики Башкортостан Газима Шафикова, башкирское народное творчество до сих пор мало известно даже башкирской интеллигенции, башкирскому читателю. Со своей стороны Газим Газизович старается сделать как можно больше для того, чтобы показать людям сокровища народного творчества.

- Как вы знаете, я пишу на русском языке, хотя считаюсь двуязычным писателем. А заниматься переводами сама судьба велит, потому что до сих пор существует в башкирской литературе очень много яркого и интересного (я имею в виду прежде всего башкирский фольклор), что не было переведено, а если и было, то процентов на пять, - утверждает писатель.

Проза, стихи, драматургия, народный фольклор, публицистика - во всем он "пробует перо".

- В середине 70-х годов мой друг, фольклорист, замечательный человек и специалист Мухтар Сагитов, который работал в Институте истории, языка и литературы, предложил мне перевести на русский язык "Акбузата". Тогда мне это показалось довольно смелым шагом... Но я этот шаг все-таки сделал, и переведенный "Акбузат" вышел в 1973-74 годах. И вдруг он предлагает мне перевести на русский эпос "Урал-батыр", который считался почти недосыгаемой вершиной. Но я все же прочитал эпос на башкирском языке от начала до конца - это было что-то невероятное, потрясение(...). Здесь я увидел раздумья над смыслом бытия, глубокая философия. (...). Я начал переводить, и это было очень трудно. Три года я отдал этому переводу, и потом, когда книга вышла уже отдельным изданием, я все время доделывал и переделывал - бесконечное число раз. Я думаю, можно до смерти переделывать, чтобы довести если не до совершенства, то хотя бы приблизиться к оригиналу. "Урал-батыр" имеет полное право стать международным памятником культуры. И я думаю, что эпос вызовет не только интерес, но и станет предметом изучения, так как тут есть во что вникать и даются ответы на те вопросы, которые сейчас стоят перед человечеством, перед учеными, перед людьми вообще: это смысл жизни, предательство, измена, цена этой измены, цена любви и ответ на вопрос, что такое любовь вообще. Для меня выход этой книги одновременно на трех языках (английском, русском, башкирском) в одном издании как итог, после многих изданий, - огромное счастье. Думаю, что эту радость вместе со мной разделят люди, которые, прочитав "Урал-батыра" на русском, башкирском, английском и других языках, на которые его еще предстоит перевести, заново оценят это произведение или первый раз откроют для себя этот уникальный памятник культуры.

(...)

Переведенных мной эпических произведений очень много, обо всех не расскажешь. Но главное - в башкирском фольклоре собраны все жанры, которые только существуют: это предания и легенды, пословицы и поговорки, исторические и прочие песни, и сказки волшебные, бытовые, богатырские. Ну, а я ко всему приложил руку.

- Что для вас становится источником вдохновения при создании прозаических произведений? И расскажите, если вы не суеверны, конечно, что вас сейчас занимает, над чем работаете?

- (...) сейчас пишу роман, который называется "Привидение

Чингизхана". До сих пор историки не знают взаимоотношений монголов с башкирами, как они покоряли башкир или так и не покорили их. Они были противниками или союзниками? На том материале, который мне удалось собрать, я хотел построить роман, но появилось столько новых источников, что получилась своеобразная документально-художественно-публицистическая вещь, которую, наверное, можно назвать романом-эссе. (...) и я думаю, это станет каким-то откровением для наших читателей.

- При написании романа "Расстрел" мне очень помогли публицистические очерки бывших так называемых наших врагов народа, репрессированных - я смог осмыслить этот материал в художественном плане. Кроме того, была работа в архивах. Ну и то, что мы подняли, возвратили целый ряд имен, которые были или запрещены, или считались врагами народа, я считаю, очень обогатило нашу историю: историк с мировым именем Ахмет-Заки Валиди, полководец, выдающийся военачальник, кавалер трех орденов Красного Знамени Муса Муртазин, поэт Шайхада Бабич (сейчас существует молодежная премия Шайхады Бабича) - я перевел книгу его стихов на русский язык. Эта публицистика стала для меня источником прозаических произведений.

(...) я продолжаю писать стихи. Кроме того, вероятно, скоро будет опубликована моя повесть "Старик в ночи", которую я написал об Андрее Платонове. Так что, как видите, мне приходится работать в разных жанрах, но я считаю это благом. Останавливаться на одном не хочется.

(...)

- *Как вы оцениваете состояние современной башкирской литературы?*

- Удивительную закономерность я наблюдаю: когда существует какой-то запрет, цензура, рамки и ограничения - как можно и как нельзя писать, проявляются особо яркие таланты. Потому что существует борьба, сопротивление. А когда ограничений и запретов со стороны властей становится меньше, духовные силы выравниваются, как и литературные, творческие возможности. Все становятся похожими друг на друга. Я даже затрудняюсь назвать каких-то писателей, поэтов башкирской литературы, которые бы сейчас делали погоду. Безусловно, есть хорошие писатели, яркие личности, но талантов я не вижу. Это явление нашей литературной жизни, закономерность. Человек, не привыкший к свободе, теряется перед ней. Ему не за что бороться, нечего

отстаивать.

В настоящее время в литературу в большом количестве пришли женщины, и, надо сказать, женская литература не то что не уступает, а даже во многом превосходит мужскую. Свобода раскрепостила женщин, расковала их. Башкирские женщины (говорю без всякого преувеличения) очень даровиты. Каждая вторая пишет стихи, поет, танцует - ведь Башкортостан песенный край.

(...)

Я – современник

Нет, никогда ничей я не был современник.

О.Мандельштам

Уж я немало прожил для того,
Чтоб — как простым, так и великим тоже
Живым стать современником. Похоже,
В душе установилось статус-кво.

С «отцом народов» современник был,
С изобретенной им тюрьмой Гулага.
Но вот труды и лик его забыл, —
То забытье воспринял я как благо.

А те, кто в лагерях спалив виски,
На нарах ледяных нашли погибель,
Мне убажают слух — о, майне либе! —
Стихами жизни, скорби и тоски.

Я с Сахаровым современник был.
И даже с богом кванта и фотона.
Но откровенья Канта и Платона
Доступней мне творений тех светил.

Я современник нынешним отцам
Крутых демократических порядков.
Но Салават мятежный мне понятней
Чем их реформ отравленный бальзам.

Кому ж я современник? Сам себе,
Тысячелетним родовым кочевкам,
Египетскому Сфинксу, Горбачеву,
Я — современник собственной судьбе.

Пушкин в Оренбуржье

Нет, он не знал, и знать не мог, и даже,
Узнав, едва ли был бы ошарашен,
Глотая едкий оренбургский дым,
О том, что в глубине песчаной чаши
Таится древний город Аркаим.

Взирая на сарматские курганы,
Он про степные вспоминал бураны,
Что в «Капитанской дочке» описал.
И сердцем осязал он наши раны,
Которым право жить наш эпос дал.

Пред Бредами простаивая долго,
Он верным оставался перед долгом,
Чтоб вынести свой суд о мятеже.
Пред истиной высокой, как пред Богом,
Он справедливым быть желал в душе.

Язык отрезан у башкира: значит,
Народ был четвертован, не иначе,
Не потому ли «безобразен» он?
Свидетельствовал кто-то: Пушкин плачет,
Когда невыразимо потрясен.

О, степи оренбургские! Здесь юрты
Башкирские селились сотни лет.
Овец и лошадей он видел гурты
И знал, что обитают здесь башкурты
И им не страшен барский пистолет.

Пусть имена Алдара и Аткая,
Карасакала, Батырши, Акая
Ему не говорили ничего,
Но в суть борьбы их вдумчиво вникая,
Мрачнел он без того смурным челом.

И Салават был для него «свирепым»,
Отчаянным посланцем Дикой степи,
Которая желает быть вольна.
Казалось, на нее взирал он слепо,
Но в африканских венах шла война.

...Брожу следами, где прошел он тяжело
Среди песчаных дюн и куруша.
Мне от его присутствия чуть страшно.
Но знаю я, что не в Слоновой башне,
А рядом льет лучи его душа!

Сабир Шарипов

Сабир Нагимович Шарипов родился 20 марта 1948 г. в деревне Бакыево Белорецкого района Башкортостана. С 1979 года являлся зав.отделом литературы, искусства и культуры редакции газеты “Совет Башкортостаны”, затем несколько лет работал в редакции журнала “Агидель”. Окончил Высшие литературные курсы в г. Москве. Ныне – заведующий отделом художественной и детской литературы издательства “Китап”.

Литературной деятельностью начал заниматься в студенческие годы. Некоторые рассказы молодого прозаика публиковались в республиканских газетах еще в 70-е годы. Активная творческая деятельность С.Шарипова приходится на 80-90-е годы. Первый сборник рассказов “Следы в горах” был издан в 1982 г.

Вслед за ним появились другие книги рассказов, повестей и романа: “Березовый перевал” (1985), “Не прощаюсь” (1992), “Старозимовье” (1995), “Белый шатер” (1998).

В рассказах и повестях С.Шарипова “Мой кум по прозвищу Медведь”, “Дубовый столб” и т.д. изображается очень часто жизнь людей, чья судьба из века и век тесно связана с миром природы, с лесом. Герои – лесорубы, рабочие леспромхоза, лесничие и другие – жители деревень, затерявшихся в лесах и горах. Писатель рисует их размеренный, несуетливый мир, незатейливый житейский быт.

Отличает героев С.Шарипова бережное, любовное отношение к родной земле, природе – матери. Писатель скуп на развернутые характеристики героев, умело пользуется средствами художественной выразительности, каждая деталь несет в себе большую идейно-эмоциональную нагрузку.

Роман “Не прощаюсь” (1992) изображает жизнь и быт солдат и офицеров Советской Армии, строящих Байкало-Амурскую магистраль. В сюжет романа органически вписаны и иновременные события – трагические судьбы людей периода Сталинских репрессий, послевоенных лет сопутствуют с социально нравственными проблемами современности.

Из «Миниатюр»:

Душистое мыло

В проклятом тридцать седьмом десятке мужчин из нашей округи были кто расстрелян, кто сослан в далекие края.

Сильно заболевшего в ссылке аксакала лет через семь-восемь отпустили на волю. Двинулся он на родину. Но на одном из перевалов, уже недалеко от аула, отдал, бедняга, душу Аллаху. В дорожном мешке нашли у него всего-то один кусочек туалетного мыла — подарок дочке нес из дальних краев.

Каждый раз, когда иду через этот перевал, так и хочется обернуться Тау-батыром (Хозяином гор) и хоть чуточку передвинуть его поближе к родному аулу старика.

Беда

Об этом мне рассказал народный поэт Балкарии Магомед Мокаев.

...Не доезжая Нальчика, рядом с низиной, покрытой колосющимися хлебами, дорога была запружена автомобилями. Не было проезда ни в ту, ни в другую сторону. Прямо посредине шоссе понуро стояла породистая красивая лошадь. Знатоки сразу определили — знаменитая карачаевская. На асфальте рядом с ней без движения лежал тоненький жеребенок — плод ее вольной любви. Как выяснилось, его сбила иномарка и моментально скрылась. Эти “новые” ведь носятся, как дикари, ни муллу, ни Аллаха не признают.

Множество людей стояли вокруг, сочувствуя беде. А кобыла плачет, беззвучно, всей своей лошадиной душой плачет. Вдруг, тряхнув гривой, подняла морду и уставилась в небо. Словно оттуда, с бездонной высоты, упало на нее такое же бездонное горе. Потом опустила голову и с немым укором направила блуждающий взгляд на людей. Печальные мужчины, как дети, склонили головы. Вот легкая дрожь прошла по крупу, и лошадь медленно опустилась на колени. Затем, словно сраженная молнией, рухнула на жестокую дорогу, неловко привалившись большим и теплым, но уже мертвым туловищем к своему малышу.

Мужчины сняли шапки.

Спустя время стало известно: у матери-кобылицы разорвалось сердце.

Отдам под суд!

Дело было в Уфе. На автобусной остановке одетая по деревенски женщина на башкирском языке расспрашивала у городской девчонки, как добраться до больницы. А та то ли языка не понимает, то ли не знает, где находится больница, — стоит, только нос морщит.

— Я вам сюда из деревни и мясо, и молоко отсылаю, от зари до зари мешу грязь на ферме, а ты не хочешь мне сказать, как до больницы добраться?! Тьфу, дармайыд!

— Я по-башкирски плохо знаю, — покраснев от смущения, оправдывается девушка.

— Так учи, кто тебе мешает?! Покажи дорогу в больницу, не то я тебя под суд отдам!

Из стоявших рядом кто-то рассмеялся, кто-то нахмурился. Я поспешил было помочь тетеньке, но вовремя остановился — городская девчонка, собрав весь свой словарный запас, отчаянно жестику-

лирую, кивая головой, стала, как могла, по-башкирски объяснять настырной доярке дорогу.

Хасан Назар

Творческая деятельность Х.Назара началась в 70-е г.г. Первый же сборник «Орлиное пристанище», вышедший в 1971 г., получил живые отклики у читателей и литературной общественности. В произведениях, вошедших в сборник, поэт выражает свою любовь, сокровенные чувства родства с родной природой, землей, горами, людьми с огромным сердцем и героическим народом, написавшем в этих горах свою славную историю. Стихи из книги «Запускаю сокола» (1992) проникнуты земными мелодиями, заботами современности. Актуальные, волнующие многих проблемы дружбы, взаимоотношений между людьми, думы о будущем народа, тревога о судьбе родного языка и т.д. нашли поэтическое воплощение в книге Х.Назара «Нравы времени» (1995). Стихам и песням Х.Назара свойственны легкость, образность языка, метафоричность, ассоциативная многозначность.

Произведения А.Пушкина, А.Блока, Р.Гамзатова в поэтически современном переводе Х.Назара звучат удивительно естественно, колоритно.

Белый цвет

«Белую змею не принимайте
За врага — поставьте молоко
Перед ней, и сбросит она «платье»
И на вас польется свет рекой...»

Та примета мною не забыта,
Верили башкиры в белый цвет.
Белокаменной Москвы защита

Их избавила от многих бед.

Уходил из белых юрт однажды
Сын, и вслед пророчил аксакал:
«Белый лист возьми с пером лебяжьим,
И тебе ответит атайсал!»¹

В боевых походах или в ссылке,
На коне или в колодки вбит,
Взор последний устремлял свой пылкий
К белым скалам родины джигит.

Мир наш чист и светел, он исполнен
Строгой материнской доброты;
Пусть воркует белоснежный голубь,
Распуская перья, как цветы.

Вот младенца в белой колыбели
Кормит мама белым молоком
И, надеждой наполняясь белой,
Тихой песней наполняет дом.

Белая надежда! Сохраняю
Верность ей. Тот цвет боготворю.
Над бумагой белою склоняю
Голову — и с миром говорю!

¹ *Атайсал — родина предков.*

Русская тройка

Тройка поэзии русской
Мчится сквозь сумрак времен.
Так же, то нежно, то грустно,
Вслед — колокольчика звон.

Запад, восток ли — ответьте,

Вас ли будить он спешит?
Что еще так на рассвете
Наши сердца просветлит?

Пушкин, Некрасов, Есенин —
Тройка российской души.
Их никаким потрясениям
В памяти не заглушить.

Льются они бубенцами,
Тройкой по миру летят,
Соприкасаясь сердцами,
Сердце России хранят.

Русь колокольная! Кто ты —
Щит мой иль сеть-западня?
Славы стрела на излете?
Вера грядущего дня?

Время рассудит... Но знаю
Светлый и тяжкий твой крест,
Знаю, как, сутью земная,
Ты поднялась до небес.

Знаю, не с неба взяла ты
Все, что в веках обрела.
Тяжко и горько жила ты,
Только себя — сберегла.

Вон как звенит колокольчик,
Плачет, смеется, поет:
Отдыха тройка не хочет,
В путь за собою зовет.

«С Богом!» — шепну не без грусти,
Слушая тающий звон...
Тройка поэзии русской
Мчится сквозь сумрак времен.

Список литературы:

Аминев, А. Трижды семь. Повесть: пер. с башк./ А. Аминев // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 52-63.

Амир Аминев: Пресс-портреты // news.yandex.ru

Баимов, Р. Рассказы / Р. Баимов; Пер. с башк. М. Гафурова // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 74-83.

Бикбаев, Р. Догорает бабье лето, льется тихий свет. Стихи / Р. Бикбаев; Пер. с башк. Ю. Андрианова // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 43-46.

Зиновьев, А. Башкирская литература - это не только Мустай Карим / А. Зиновьев // www.bashinform.ru

Газим Шафиков // www.bashpred.ru

Интервью Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова журналу «Дружба народов» // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 40-42.

Лучшие книги издательства "Китап" за 2003 год // www.bashpred.ru

Мустай Карим Беседа с Нафи Джусойты // Валеев, И.И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин. – М.: Герои Отечества, 2004. – С. 535-546

Назар, Х. Стучится в сердце истинное слово... Стихи / Х. Назар; Пер. с башк. Р. Паля // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 67-69.

Народному поэту Башкирии, Председателю Союза писателей РБ Равилю Бикбаеву исполнилось 65 лет // www.bashpred.ru

Равиль Бикбаев // www.bashpred.ru

Роберт Баимов // www.bashpred.ru

Сабир Шарипов // www.bashpred.ru

Спиридонова, Е. Горизонты Газима Шафикова // www.bashvest.ru

Хасан Назар // www.bashpred.ru

Шарипов, С. Миниатюры / С. Шарипов // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 84-86.

Шафиков, Г. Но главное – Поэзии залив... Стихи / Г. Шафиков // Дружба народов. – 2003. - № 11. – С. 47-51.

Культурообразующий центр: *о башкирском русскоязычном журнале «Бельские просторы»*

В условиях сегодняшнего дня миссию по продвижению современной национальной литературы во многом берут на себя литературные журналы.

Упавшие в тиражах "толстые" московские журналы стали замещаться региональными литературными изданиями. Надо заметить, что создание нового литературного журнала в провинции - явление более значительное, чем то же событие в Москве. Региональный литературный журнал становится культурообразующим центром. Вокруг него, собственно, и начинает проходить жизнь творческой интеллигенции.

Именно таким центром стал созданный в 1998 году в Уфе общественно-политический и литературно-художественный ежемесячный

журнал "Бельские просторы". Неожиданно он взял на себя еще и просветительскую функцию, по его материалам в школах преподают предмет "Культура Башкортостана".

Материал Юрия Горюхина «Дотация на литературу "Бельским просторам" - три года» не только посвящен издаваемому в Башкортостане русскоязычному литературному журналу, но и затрагивает ряд проблем современной литературной жизни республики:

Для того чтобы представить весь спектр существующих мнений на башкирскую, да и на российскую культуру и литературу, достаточно прийти в редакцию, посмотреть журнал и побеседовать с работающими там писателями. При единой общей задаче пути решения ее каждый из них видит в контексте своего мировоззрения, что, впрочем, естественно для творческих людей.

Роберт Паль (зам. главного редактора):

- Наш журнал - единственный в республике, выходящий на русском языке. А Башкортостан так же многонационален, как и Российская Федерация. Мы печатаем с равным удовольствием и русских, и башкирских, и татарских, и чувашских писателей. (...) Учредители у нас Кабинет министров и Союз писателей Республики Башкортостан.

- Влияет ли администрация республики на политику журнала?

- Политика обычно определяется теми, кто платит. К нашему счастью, учредители совершенно не влияют на политику журнала. У нас не было случая, чтобы нам сказали: зачем вы печатаете этого автора?

- Молодежь читает ваш журнал?

- Молодежь - очень трудная категория. У нее свои проблемы, множество соблазнов. (...) Относительно творчества молодых, то меня смущает поголовное увлечение пишущих о чем угодно, но не о реальной жизни. Пишут исключительно однообразную фантастику, почерпнутую из западных боевиков.

Айдар Хусаинов

(редактор отдела публицистики):

- У нас появилась еще одна литературная площадка, каждый

месяц - 208 страниц текста. Но сказать, что в результате этого родились вещи, которые не возникли бы, не будь нашего журнала, я не могу. Другое дело - мы стали наших писателей приучать к постоянной работе на журнал. Не секрет, что из 200 писателей Башкортостана постоянно работали меньше десяти. Журнал провоцирует людей на творчество. Но мне кажется, нашей литературе не хватает скандальности в хорошем смысле этого слова. У нас не публикуются вещи, которые выходят из общепринятых рамок. Поэтому наш основной читатель - человек с устоявшимися взглядами.

- А можно сравнить "Бельские просторы", например, с "Нашим современником"?

"Наш современник" более скучный, чем журнал "Бельские просторы". Сейчас, кстати, нет ни одного нескучного литературного журнала. Это произошло потому, что журналы подчинены идеологии. Например, журнал "Знамя" функционирует в координатах либеральных ценностей, литературы другой направленности для него просто не существует. У "Нашего современника" - противоположная позиция. Литература замещается идеологией. Будущее за такими журналами, как наш, в котором идеология лежит под спудом художественных текстов. Люди соскучились по обычному чтиву.

Юрий Андрианов (главный редактор):

- Изначально журнал был ориентирован прежде всего на школу. Необычайно популярен краеведческий раздел. Материалы, которые мы публикуем, не просто интересны, но и полезны. В школах они просто незаменимы. С введением нового предмета "Культура Башкортостана" потребовался огромный информационный массив, который еще не воплотился в учебники и учебные пособия. Краеведение сейчас читается лучше всякого детектива. Хоть весь журнал заполняй краеведением - отбоя не будет от читателя.

- А художественная литература?

- Множество произведений башкирских авторов существовало только на башкирском языке. Ни один выросший в городе башкир, татарин, тем более русский не может их прочитать. Горожане разговорным языком еще владеют, а письменной речью - за редким исключением. Теперь со всеми основными башкирскими произведениями можно ознакомиться в нашем журнале на русском языке.

Любому писателю сейчас раскрыться очень трудно. Журнал родился в самое нужное время. Он появился, когда настал критический момент: либо жизнь, либо смерть литературы.

Кроме того, сейчас не существует более доступного литературно-художественного журнала, чем наш. (...)

Можно не соглашаться со взглядами башкирских писателей на современную литературу. Но одно очевидно - без поддержки общества, пусть в лице государства, искусству выжить сейчас невозможно.

Для более наглядного знакомства читателей с деятельностью «Бельских просторов» на ниве культурного просвещения предлагаем

Обзор январского номера 2007 г. журнала «Бельские просторы»:

Первый номер 2007 года открывается стихотворением народного поэта республики **Александра Филиппова** «Дружбе нет конца», своими мыслями и чувствами созвучным 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Откликаясь на это великое историческое событие, поэт говорит:

Превыше счастья нет для человека —
В согласии жить, крепить покой и мир.

Уже четыре с половиной века

Идем мы вместе — русский и башкир.

В разделе прозы напечатан большой рассказ салаватского прозаика **Сергея Матюшина** «*Место под облаком*». Начинается он весьма обыденно: врач получает задание своего начальника срочно отправиться в дачный поселок одного известного бизнесмена якобы для оказания ему врачебной помощи. Тот уезжает и неожиданно становится свидетелем беспредела, который творят новые хозяева жизни... Небольшая повесть **Георгия Кацерики** «*Знахарь*», написанная свежо и своеобразно, интересна своими оригинальными персонажами, авторскими размышлениями о назначении человека, необходимости жить в согласии с природой.

Вечная тема столкновения таланта и посредственности, истинного и ложного в творчестве, в данном конкретном случае — на по-

прище литературы раскрывается в рассказе известного башкирского писателя **Амира Аминева** «*Заблуждение*» (перевод Валерия Чарковского).

С этого номера в разделе прозы открывается новая рубрика «*Страницы былого*», в которой публикуются произведения писателей XIX века, повествующие о том, какой Башкирия была в те давние времена. С точки зрения познания истории края, языка, народных обычаев — очень занимательное чтение.

Поэзия представлена именами **Анисы Тагировой** и **Нины Зиминной**. Для любителей остросюжетных вещей журнал начинает печатать фантастическую повесть **Дениса Лапицкого** «*Вернувшийся*».

Рубрика «Россия — Башкортостан: 450 лет вместе» открывается статьей старейшего журналиста и писателя республики **Марселя Гафурова** «*Путь, ставший судьбой*». Под углом современного видения автор исследует знаменитый роман Кирея Мэргэна «Крыло беркута», посвященный добровольному вхождению башкир в состав Русского государства.

Тема эта продолжается и в работе краеведа из Благоварского района **Раиса Курбангулова** «*Первый посол башкир к наместнику русского царя*». Речь идет о предводителе минских башкир, посольство которого открыло новую страницу в истории Башкортостана.

Сохраняя верность установившейся традиции, журнал «Бельские просторы» продолжает знакомить читателей с биографиями ярких, талантливых деятелей культуры республики — актрисы **Б. Юсуповой** и художника **Г. Калитова**.

В июле 1999 года Башкирский государственный театр оперы и балета впервые за свою 60-летнюю историю вывез за рубеж, в Турцию, оперный спектакль «Риголетто» Дж. Верди. Об этой поездке, о творческом коллективе рассказывает очерк **Ю. Коваля** «*Солнце, море, шведский стол...*».

«*Непокоренная воля*» (портрет скульптора **В. Морозовой** на фоне эпохи) — полный драматизма рассказ **Г. Курамшиной** о замечательном человеке, жизнь которого была связана с Уфой.

«*Человек, которого звали Котовым*», а на самом деле его фамилия была Эйтингон, и он бывал в Башкирии. Захватывающая правдивая история о чекисте, суперразведчике, которую «раскопал» в архивах постоянный автор журнала **Юрий Ергин**.

Иметь в 1900-е годы велосипед «было престижнее, чем сейчас

джип-иномарку, да и ненамного дешевле». Эта цитата из очерка **Ю. Ерофеева** *«С ветерком по Уфе»* — о средствах передвижения и правилах поведения на улицах города владельцев транспорта в начале прошлого века.

В *«Краеведческом калейдоскопе»* **Юрия Узикова** — «картинки» из прошлого века: казнь революционера Гузакова накануне его свадьбы, бой полковника Гумерова в фашистском логове, штрихи к биографии Есенина, поэт Дудин — в гостях у Мустая Карима.

В криминальный очерк *«На игле»* **Махмута Хужина** вошло несколько печальных историй, связанных с распространением и употреблением наркотиков. Их «герои» наказаны по всей строгости закона.

Полюбоваться звездочками, облаками и оконными узорами приглашает на *«Детскую площадку»* **Фарзина Губайдуллина**.

И напоследок редакция «Бельских просторов» представляет и поздравляет своих **лауреатов 2006 года**. Вот их имена: Владимир Никонов в номинации «Проза» за художественно-документальный цикл «Рассказы из индигирского рюкзака»; Георгий Кацерик в номинации «Поэзия» за подборку стихов «Memento mori»; Амир Аминев в номинации «Содружество» (произведения, переведенные на русский язык) за повесть «Доктрина христианско-мусульманского конфликта»; Ляйсан Тимирова в номинации «Нравственность и общество»; а также в номинации «Надежда» молодые прозаики Ирина Дударева (г. Стерлитамак) за повесть «Все дороги ведут в Рай» и Спартак Басыров (г. Салават) за рассказы «Горошевое солнце».

Не обойден вниманием и сам журнал. По итогам международной профессиональной выставки «Пресса-2007», состоявшейся в ноябре 2006 года в Москве, **«Бельские просторы» награждены почетным знаком отличия «Золотой фонд прессы-2007».**

И это не единственное признание просветительской работы «Бельских просторов». За многогранную творческую деятельность в русле классической литературной традиции, а также большой вклад в области перевода на русский язык лучших образцов башкирской литературы редакция **общественно-политического и литературно-художественного журнала «Бельские просторы» награждена Ди-**

пломом лауреата Всероссийской литературной премии «Традиция» Союза писателей РФ.

Это признание оказалось как нельзя кстати: творческий коллектив отмечает в марте маленький, но значительный юбилей — выход сорокового номера журнала. Сегодня «Бельские просторы» востребованы читателями, потому что журнал максимально приблизился к ним, поднимая не только литературные, общественно-политические вопросы, но и чисто житейские, социальные.

— Эта награда дорогого стоит, — заметил **главный редактор журнала Юрий Андрианов**, — и мы тронуты тем, что оказались в поле зрения Союза писателей России с нашими переводами — мы переводим романы, повести, стихи башкирских писателей и поэтов, причем не в ущерб другим языкам. Переводы не приносят славы или больших денег, но наша задача — пропагандировать творчество писателей Башкортостана, и мы делаем это с большим удовольствием. Благодаря этому любой житель России может по нашему журналу узнать, что за люди населяют нашу республику, их нравы, культуру, традиции, обычаи и многое другое.

Коллективом журнала разработан социальный проект «Единство — Дружба — Согласие». Ведь практически во всех публикациях проходит тема межнационального согласия и дружбы народов Башкортостана.

Список литературы:

Горюхин, Ю. Дотация на литературу: "Бельским просторам" - три года / Ю. Горюхин // www.ug.ru

Субботин, П. Давайте жить в согласии с природой: Обзор январского номера журнала «Бельские просторы» / П. Субботин // "Республика Башкортостан" – 2007. - № 37 // www.agidel.ru

Якупова, М. Традиция — знакомить россиян с республикой / М. Якупова // "Республика Башкортостан" – 2007. - № 37 // www.agidel.ru

Приложение

Башкирская художественная литератураиз фондов СОМБ

Библиографический список

Абузаров, С. Стихотворения / С. Абузаров // Яшлек. - 2000. - № 60. - С. 5.

Агиш, Сагит Рассказы / Уфа: Китап, 2005. – 216 с. – На башк. языке.

Акберов, З. Золотой столб: Рассказ / З. Акберов // Агидель. - 2000. - № 4. - С. 188-190.

Акбулатова, Ф. Ф. Голубые скалы / Ф.Ф. Акбулатова. - Уфа : Китап, 1997. - 273 с.

Акмулла, М. Стихотворения. Перевод с башкирского / М. Акмулла. – Уфа: Китап, 2006. – 192 с.

Акмулла, М. Стихотворения / М. Акмулла. – Уфа: Китап, 2006. – 248 с. – На башк. языке.

Акназаров, З. Ш. Время. Люди. Мысли / З.Ш. Акназаров. - Уфа : Китап, 1995. - 192 с.

Аксаков, С.В. Вот родина моя! / С.В. Аксаков // Башкирия в русской литературе. - Уфа, 1989. - С.49.

Алибаев, С. Стихи / С. Алибаев // Башкортостан. - 2000. - №

53. - С. 4.

Алтынбаев, З. Чайка: Рассказ / З. Алтынбаев // Башкортостан. - 2000. - № 55. - С. 4.

Аминев, А. Трижды семь: Повесть / А. Амине, З. Буракаева; пер.: А. Хусаинов // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 52-63.

Аминев, З. Главный хирург Башкирской кавалерийской дивизии: К 55-летию Победы; о судьбе главного хирурга / З. Аминев // Яшлек. - 2000. - № 53. - С. 5.

Аминева, Н. Наверное, не такие мы: Стихи / Н. Аминева // Агидель. - 2000. - №5. - С. 102-106.

Арсланов, Т. А. Прожитые годы: Стихи, поэмы / Т.А. Арсланов. - Уфа : Китап, 1996. - 271 с.

Атнабаев, А. Стихи / А. Атнабаев // Известия Башкортостана. - 1998. - 21 февр. - С.4.

Ахметзянова, З. Стихотворения / З. Ахметзянова // Башкортостан. - 2000. - № 103 - С.4.

Ахметов, Р. Тревога: Рассказ / Р. Ахметов // Яшлек. - 2000. - № 61. - С. 8.

Бабич, Ш.М. Народу моему / Ш.М. Бабич. – Уфа: Китап, 2005. – 164 с. – На башк. языке.

Багаев, М.Б. Бездонное озеро: Повести, рассказ / М.Б. Багаев. – Уфа: Китап, 2006. – 88 с. – На башк. языке.

Баимов, Р. Рассказы / Р. Баимов; пер. : Гафуров М. // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 74-83.

Баимов, Р.Н. Сны не повторяются / Р.Н. Баимов. – Уфа: Китап, 2007. – 448 с. – На башк. языке.

Баймов, Б. Стихотворения / Б. Баймов // Яшьлек. - 2000. - № 52. - С. 7.

Байтимеров, Р. Стихи / Р. Байтимеров // Башкортостан кызы. - 2000. - № 85. - С. 4.

Басырова, А.Д. Льется песня: Стихи / А.Д. Басырова. – Уфа: Китап, 2006. – 64 с. – На башк. языке.

Батуманова, М. Живые узоры природы: О творчестве фотографа Н.Х. Талиеве / М. Батуманова // Башкортостан. - 2000. - № 91. - С. 4.

Башкирский эпос "Урал-батыр" . // Героический эпос народов СССР. - М., 1975. - Т. 1. - С. 67-114.

Беляев, Т.С. Куз-Курпач: [башкирская повесть писанная на башкирском языке переведена в 1809 г.] / Т.С. Беляев // Башкирия в русской литературе. - Уфа, 1989. - С.246-313.

Бикбаев, Р. Золотые листья: Стихи / Р. Бикбаев // Ватандаш. - 2000. - № 2. - С. 53 – 56.

Биккол, Ш., Шариф Наследие: Поэтические сказки / Ш. Биккол. - Уфа : Китап, 1997. - 96 с. : ил.

Буинские березы . : Стихи, рассказы, песни. - Уфа : Китап, 1996. - 80 с.

Буляков, Ф. Стихи / Ф. Буляков // Башкортостан. - 2000. - № 88. - С. 4.

Буракаев, И. Д. Уроки жизни / И.Д. Буракаев, М.С. Буракаева, М.Б. Юлмухаметов. - Уфа : Китап, 1996. - 224 с.

Буракаева, М. Песнь степи: Быль / М. Буракаева // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 87-90.

Валеева, А. Мир тепла и радости / А. Валеева // Валеева А. Мир тепла и радости. - Уфа, 1992. - С.6-53.

Валитов, З. Стихи / З. Валитов // Башкортостан. - 2000. - № 26. - С. 4.

Вафин, Р. Потерянные дети: Рассказ / Р. Вафин // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 52-53.

Внеклассное чтение для 5 класса средней школы. / авт.-сост. : М.Х. Идельбаев, А.М. Сулейманов, М.Б. Юлмухаметов. - Уфа : Китап, 1998. - 223 с.

Газин, Ф.С. Дело не в золоте: Рассказы / Ф.С. Газин. – Уфа: Китап, 2006. – 88 с. – На башк. языке.

Габитов, И. Стихи / И. Габитов // Йэншишма. - 2000. - № 41. - С. 3.

Гаитбаев, Н. Ночное дежурство / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н.. - М., 1988. - С.177-189.

Гаитбаев, Н. Дождливая осень / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н.Светят окна в ночи. - М., 1988. - С.67-94.

Гаитбаев, Н. Зачем? / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н.Светят окна в ночи. - М., 1988. - С.138-153.

Гаитбаев, Н. Пуля / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н.Светят окна в ночи. - М., 1988. - С.121-137.

Гаитбаев, Н. Перекресток / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н.Светят окна в ночи. - М., 1988. - С.154-163.

Гаитбаев, Н. Светят окна в ночи / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н.Светят окна в ночи. - М., 1988. - С.66.

Гаитбаев, Н. Такой напористый Яруллин / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н. Светят окна в ночи. - М., 1988. - С. 164-176.

Гаитбаев, Н. Там, за горизонтом... / Н. Гаитбаев // Гаитбаев Н. Светят окна в ночи. - М., 1988. - С. 111-123.

Гаитбеков, Н. Туман / Н. Гаитбеков // Гаитбаев Н. Светят окна в ночи. - М., 1988. - С. 96-110.

Гали, М. Пехота: Стихи / М. Гали // Агидель. - 2000. - № 5. - С. 8-9.

Галлеев, Г. Г. Осенние костры: Поэмы, стихи / Г. Г. Галеев. - Уфа: Китап, 1998. - 336 с.

Гамзатов, Р. Стихи / Р. Гамзатов // Башкортостан. - 2000. - № 81-82. - С. 2.

Ганнева, Т. Светлая грусть: Поэма / Т. Ганнева // Агидель. - 2000. - № 3. - С. 50-61.

Гарифуллина, А. Жемчужины слов: Стихи / А. Гарифуллина // Агидель. - 2000. - № 3. - С. 110-116.

Генатулин, А. Утопленник: Новелла / А. Генатулин // Тюркский мир. - 1998. - № 1. - С. 65-68.

Генатулин, А. Утопленник: Рассказ / А. Генатулин // Тюркский мир. - 1998. - № 1. - С. 65-68.

Гиззатуллин, И. Тимербай: Рассказ / И. Гиззатуллин // Башкортостан. - 2000. - № 60. - С. 4.

Гиззатуллина, Г. Подснежник: Рассказ / Г. Гиззатуллина // Дочь Башкортостана. - 2000. - № 3. - С. 10-14.

Гиззатуллина, Г. Подснежник: Рассказ / Г. Гиззатуллина // Дочь Башкортостана. - 2000. - № 3. - С. 10-14.

Гиззатуллина, Г. Подснежник: Рассказ / Г. Гиззатуллина // Дочь Башкортостана. - 2000. - № 3. - С. 10 – 14.

Гилязов, А.М. В чьих руках топор? Роман / А.М. Гилязов. – Уфа: Китап, 2006. – 320 с.

Гилязов, М.Т. Под звездами восемь месяцев: Повесть, очерки / М.Т. Гилязов. – Уфа: Китап, 2005. – 272 с. – На башк. языке.

Гиниятуллин, Т. Брод: Повесть / Т. Гиниятуллин // Агидель. - 2000. - № 4. - С. 63-130.

Гиниятуллин, Т. Поджог: Конспект романа / Т. Гиниятуллин // Ватандаш. - 2001. - № 5. - С. 91-113.

Гумер, Ф. Уходят в вечность: Стихи / Ф. Гумер // Агидель. - 2000. - №5. - С. 13-15.

Гумеров Ф. М. Смеемся-радуемся: Стихи и юморески / Ф.М. Гумеров . - Уфа : Китап, 1996. - 239 с.

Даль, В.И. Башкирская русалка / В.И. Даль // Башкирия в русской литературе. - Уфа,1989. - С.172-188.

Даян, К. Победитель: Стихи / К. Даян // Венок славы. - М., 1990. - Т. 11. - С. 386.

Даян, К. Победитель: Стихи / К. Даян // Венок славы. - М., 1990. - Т. 11. - С. 386.

Добротворский П.И Дитя природы / Добротворский П.И. : Рассказ / Добротворский П.И : Рассказ / Добротворский П.И // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.24-36

Добротворский, П.И Бабай: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.16-24.

Добротворский, П.И В город: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.82-89.

Добротворский, П.И Добрый человек: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.113-121.

Добротворский, П.И За что погиб человек?: Мазанов / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.128-134.

Добротворский, П.И За что погиб человек?: Пахомов / П.И. Добротворский // Добротворский П.И. - Уфа,1989. - С.134-137.

Добротворский, П.И За что погиб человек?: Поджигатель П.И. Добротворский // Добротворский П.И. - Уфа,1989. - С.151-153.

Добротворский, П.И За что погиб человек?: Нюта / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.137-151.

Добротворский, П.И Из истории голодных годов: (По Белебеевскому уезду) / П.И. Добротворский // Добротворский П.И. - Уфа,1989. - С.154-178.

Добротворский, П.И Иняй: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.36-47.

Добротворский, П.И Культурный человек: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.76-82.

Добротворский, П.И Карак: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.53-60.

Добротворский, П.И Моя исповедь / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа,1989. - С.178-203.

Добротворский, П.И Помога: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа, 1989. - С.106-113.

Добротворский, П.И Радость Муфазала: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа, 1989. - С.60-67.

Добротворский, П.И Сумасшедшая: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа, 1989. - С.121-128.

Добротворский, П.И Своя людя: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа, 1989. - С.67-76.

Добротворский, П.И Смерть Хаджи Ишана: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа, 1989. - С.89-106.

Добротворский, П.И Соловей: Рассказ / П.И. Добротворский // Добротворский П.И В глуши Башкирии. - Уфа, 1989. - С.47-53.

Заки, Ш. Терпенья не осталось боле: Стих / Ш. Заки // Литературная Россия. - 1998. - № 20. - С.7.

Зиганшин, К. Куничка Маха / К. Зиганшин // Наш современник. - 2006. - №8. - С.132-146.

Зиганшин, К. Мольба: Рассказ / К. Зиганшин // Башкортостан. - 2000. - № 47. - С. 4.

Зиганшин, К.Ф. Скитники: Роман / К.Ф. Зиганшин. – Уфа: Китап, 2006. – 264 с.

Зиганшин, К. Табун: Отрывок из повести "Скитник" / К. Зиганшин // Шонкар. - 2000. - № 2. - С. 13-16.

Зиганшин, К. Ф. Рассказы таежника: Повести / К.Ф. Зиганшин.

- Уфа : Китап, 1998. - 177 с.

Зиннатуллин, Г. Водопад: Рассказ / Г. Зиннатуллин // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 47-49.

Игезбянова, Н. Сезон печали: Повесть / Н. Игезбянова // Ватандаш. - 2000. - № 4. - С. 39-52.

Игелекова, С. Стихи / С. Игелекова // Молодость. - 2000. - № 14. - С. 5.

Игибаев, А. Судьба поэта: Стихотворение / А. Игибаев // Башкортостан. - 2000. - № 81-82. - С. 6.

Игизьянова, Н. Тревожный месяц: Повесть / Н. Игизьянова // Ватандаш. - 2000. - № 3. - С. 51-62.

Игизьянова, Н. Тревожный месяц: Повесть / Н. Игизьянова // Ватандаш. - 2000. - № 3. - С. 51 – 62.

Идельбаев, М. Сын Юлая Салават: Историко-документальное эссе / М. Идельбаев // Ватандаш. - 2003. - № 5. - С. 70-125.

Илембетова, И. Стихи / И. Илембетова // Молодость. - 2000. - № 44. - С. 6.

Ильясова, Ю. С. В ракушке: Стихи / Ю.С. Ильясова. - Уфа : Китап, 1998. - 160 с.

Имянгулов, С. Стихи / С. Имянгулов // Башкортостан. - 2000. - № 63. - С. 4.

Исангулов, Ф. Погожие дни : Роман / Ф. Исангулов // Исангулов Ф. Погожие дни. - Уфа, 1992. - С.3-247.

Искакова, Ф. Белый снег: Повесть / Ф. Искакова // Йәншишма. - 2000. - № 42. - С. 4.

Искандерова, Т. Только по-своему: Стихи / Т. Искандерова // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 30.

Итебаев, А. Стихотворение / А. Итебаев // Башкортостан. - 2000. - № 95. - С. 4.

Ишкинин, Г. Стихотворения / Г. Ишкинин // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 38-39.

Карим, М. Не бросай огонь, Прометей!: Трагедия в шести картинах / М. Карим // Карим М. Пеший Махмут. - М., 1989. - С. 202-271.

Карим, М. В ночь лунного затмения: Трагедия в трех действиях с эпилогом / М. Карим // Карим М. Пеший Махмут. - М., 1989. - С. 6-80.

Карим, М. Деревенские адвокаты: Повесть / М. Карим // Карим М. Деревенские адвокаты. - М., 1989. - С. 249-396.

Карим, М. Долгое-долгое детство: Повесть / М. Карим // Карим М. Деревенские адвокаты. - М., 1989. - С. 5-246.

Карим, М. Долгое-долгое детство: Повесть / М. Карим // Карим М. Долгое-долгое детство. - М., 1984. - С. 5-261.

Карим, М. Коня диктатору!: Фарс в двух частях / М. Карим // Карим М. Долгое-долгое детство. - Уфа, 1984. - С. 263-315.

Карим, М. Пеший Махмут: Притча в двух действиях / М. Карим // Карим М. Долгое-долгое детство. - Уфа, 1984. - С. 317-360.

Карим, М. Пеший Махмут: Притча в двух действиях / М. Карим // Карим М. Пеший Махмут. - М., 1989. - С. 324-365.

Карим, М. Помилование: Повесть / М. Карим // Карим М. Деревенские адвокаты. - М., 1989. - С. 399-523.

Карим, М. Салават: (Семь сновидений сквозь явь) / М. Карим // Карим М.Пеший Махмут. - М.,1989. - С.136-200.

Карим, М. Страна Айгуль: Романтическая драма в шести картинах / М. Карим // Карим М.Пеший Махмут. - М.,1989. - С.82-134.

Кагиров, Р. Долг: Рассказ / Р. Кагиров // Яшлек. - 2000. - № 57. - С. 5.

Казакбаева, З. Ожидание: Рассказ: Рассказ / З. Казакбаева // Молодость. - 2000. - № 43. - С. 6.

Камал, Р. Возвращение: Повесть / Р. Камал // Башкортостан. - 2000. - № 94. - С. 4.

Карамышева, Т. Время: Стихи / Т. Карамышева // Дочь Башкортостана. - 2000. - № 3. - С. 15 – 16.

Каргалы, А. Три вещи, способные развеять печаль: Стих / А. Каргалы // Литературная Россия. - 1998. - № 20. - С.7.

Карим, М. Дождь: Стихи / М. Карим // Поэзия периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. - М., 1983. - С. 209-211.

Карим, М. Дождь: Стихи / М. Карим // Священная война.... - М., 1966. - С. 279-280.

Карим, М. Долгая жизнь и короткая старость: Стихи / М. Карим; пер. : Е. Николаевская // Дружба народов. - 2001. - № 11. - С. 87-89.

Карим, М. Мгновения жизни: Главы из книги / М. Карим ; пер. : И. Камиров И. // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 97-127.

Карим, М. Партии рядовой: Стихи / М. Карим // Венок славы. - М., 1983. - Т.1. - С. 207.

Карим, М. Я уйожу на фронт: Стихи / М. Карим // Агидель. - 2000. - № 5. - С. 5-7.

Карим, Х. Сердцу милая река: Стихи / Х. Карим // Венок славы. - М., 1985. - Т.4. - С. 397-398.

Каримов, М. Белые звезды: Стихи / М. Каримов // Кречет. - 2000. - № 1. - С. 6.

Каримов, М. Стихи / М. Каримов // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 6.

Килметов, Т. Залифа: Рассказ / Т. Килметов // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 7-12.

Киньябулатова, К. Радости мои - радости ребенка: Стихи / К. Киньябулатова // Агидель. - 2000. - № 1. - С. 56-60.

Кирэй, Мэргэн Крылья беркута: Роман / Мэргэй Кирэй. – Уфа: Китап, 2005. – 384 с. – На башк. языке.

Котлогидина, Р. Стихи / Р. Котлогидина // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 51.

Кудаш, С. Спички. Яблонево сад: Стихи / С. Кудаш // Священная война.... - М., 1966. - С. 340-341.

Кудряшов, П. М. Северные Амуры: (Отрывки из романа) / П. М. Кудряшов // Ватандаш. - 1998. - № 6. - С. 62-69.

Кузбеков, Ф. Тоска: Стихи / Ф. Кузбеков // Башкортостан. - 2000. - № 59. - С. 4.

Кулдавет, Р. Знать бы наперед: Стихи / Р. Кулдавет // Агидель. - 2000. - № 4. - С. 147-151.

Кулмехаметов, Р. На груди ноци - медаль: Стихи / Р. Кулмеха-

метов // Агидель. - 2000. - № 2. - С. 123 – 127.

Кунафин, М. Стихи / М. Кунафин // Молодость. - 2000. - № 16. - С. 5.

Кускильдина, З.М. Буквы Чикмалика: Сказки, рассказы и инсценировки / З.М. Кускильдина. – Уфа: Китап, 2006. – 104 с. – На башк. языке.

Кускудин, Д. Война и детство: К 55 - летию Победы; школьники в годы Великой Отечественной войны / Д. Кускудин // Яшлек. - 2000. - № 53. - С. 4.

Кутуева, Г. Стихи / Г. Кутуева // Молодость. - 2000. - № 44. - С. 6.

Леонидов (Филиппов), А.Л. Песнь об Урукагине: Историческая повесть / А.Л. Леонидов (Филиппов). – Уфа: Китап, 2005. – 136 с.

Мифтахов, Р.Ф. Огонь любви: Повести, лирические, сатирические, юмористические рассказы / Р.Ф. Мифтахов. – Уфа: Китап, 2006. – 352 с.
- На башк. языке.

Молкаманов, А. Дзот: Повесть / А. Молкаманов // Башкортостан. - 2000. - № 75. - С. 3.

Муртазин, К. Стихи / К. Муртазин // Молодость. - 2000. - № 41. - С. 6.

Мусин, Н. И лежит батыр навечно: Роман / Н. Мусин // Агидель. - 2000. - № 1. - С. 6-55.

Мусин, Н. И лежит батыр навечно: Роман / Н. Мусин // Агидель. - 2000. - № 5. - С. 20-64.

Мусин, Н. И лежит батыр навечно: Роман / Н. Мусин // Агидель. - 2000. - № 4. - С. 19 – 50.

Мусин, Н.С. Избранные произведения. Т. IV / Н.С. Мусин. – Уфа: Китап, 2006. – 456 с. – На башк. языке.

Мухамедьянов, Ф. Между жизнью и смертью: Стихи / Ф. Мухамедьянов // Агидель. - 2000. - № 5. - С. 16-19.

Мухаметзянов, Ф. Лейтенант: Поэма / Ф. Мухаметзянов // Башкортостан. - 2000. - № 85. - С. 4.

Мухаметьянов, Ф. Стихи / Ф. Мухаметьянов // Молодость. - 2000. - № 17. - С. 7.

Мухаметьянов, Ф. Стихи / Ф. Мухаметьянов // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 24-25.

Насыри, И. Кудей: Роман / И. Насыри // Насыри И. Кудей. - Уфа, 1988. - С.3-156.

Насыри, И. Победенный омут: Повесть / И. Насыри // Насыри И. Кудей. - Уфа, 1988. - С.157-257.

Низамов, Р. З., Рашит Зияфутдинович Родник сына Тангре / Р.З. Низамов. - Уфа : Китап, 1996. - 320 с.

Нугуманов, Б.М. Шаровая молния: Роман, повести, рассказы / Б.М. Нугуманов. – Уфа: Китап, 2006. – 600 с. – На башк. языке.

Нуриева, А. Стихотворения / А. Нуриева // Башкортостан. - 2000. - № 61. - С. 3.

Пятое измерение . . : Стихи : Стихи. - Уфа : Китап, 2000. - 336 с.

Рамазанов, Г. "Я стал участником событий...": Стихи / Г. Рамазанов // Священная война.... - М., 1966. - 528 с.

Рамазанов, Г. Стихи / Г. Рамазанов // Башкортостан кызы. - 2000. - № 86. - С. 4.

Рафиков, Б. З. В ожидании конца света: Историческое повествование; Роман / Б.З. Рафиков. - Уфа : Китап, 1996. - 320 с.

Рахимова, Б. Стихотворения / Б. Рахимова // Яшлек. - 2000. - № 57. - С. 6.

Рахматуллин, В.Н. Созвездье Гончих Псов: Стихи / Рахматуллин, В.Н. – Уфа: Китап, 2002. – 96 с.

Сабитов, М.А. Жди меня, Райса! Роман / М.А. Сабитов. – Уфа: Китап, 2006. – 272 с. – На башк. языке.

Сагитов, Т.Б. Рубеж. Книга моей судьбы / Т.Б. Сагитов. – Уфа: Китап, 2006. – 592 с. – На башк. языке.

Сагитов, Х. Стихи / Х. Сагитов // Башкортостан кызы. - 2000. - № 4. - С. 11.

Сагитов, Х. Стихи / Х. Сагитов // Башкортостан. - 2000. - № 36. - С. 4.

Садыкова, М.Х. Через границы: Повести и рассказы / М.Х. Садыкова. – Уфа: Китап, 2006. – 456 с. – На башк. языке.

Салихов, Х. Обычай жизни: Стих / Х. Салихов // Литературная Россия. - 1998. - N 20. - С.7

Сатучина, И. Стихи / И. Сатучина // Башкортостан. - 2000. - № 88. - С. 4.

Сафин, Р. Свет вечерней зари: Стихи / Р. Сафин // Агидель. - 2000. - № 4. - С. 7 – 13.

Синий туман: Рассказы, юморески, статьи / Р. Сагитов [и др.]. - Уфа : Китап, 1998. - 288 с.

Сокорой, Г. Весна: Стих / Г. Сокорой // Литературная Россия.

- 1998. - № 20. - С.7.

Солдатские байты . / сост. : К.А. Аралбаев. - Уфа : Китап, 1997. - 112 с.

Сулейманов, Ф. М. На кочевье башкир: Избранные произведения / Ф.М. Сулейманов. - Уфа : Китап, 1996. - 80 с.

Султангареев, Р. Судьба: Отрывок из повести / Р. Султангареев // Шонкар. - 2000. - № 2. - С. 23-29.

Суфияров, Ф. Стихотворения / Ф. Суфияров // Башкортостан. - 2000. - № 33. - С. 4.

Тагиров, Т. День свадьбы / Т. Тагиров // Тагиров Т. Кукушки слышу счет. - М., 1984. - С. 140-149.

Тагиров, Т. Кукушки слышу счет / Т. Тагиров // Тагиров Т. Кукушки слышу счет. - М., 1984. - С. 4-130.

Тагиров, Т. Каркалин едет / Т. Тагиров // Тагиров Т. Кукушки слышу счет. - М., 1984. - С. 132-139.

Тагиров, Т. Портрет / Т. Тагиров // Тагиров Т. Кукушки слышу счет. - М., 1984. - С. 160-190.

Тагиров, Т. Самая-самая... / Т. Тагиров // Тагиров Т. Кукушки слышу счет. - М., 1984. - С. 150-159.

Талхина, Д. Заветы счастья: Стихи / Д. Талхина // Агидель. - 2000. - №3. - С. 62-65.

Тапаков, Х. Подверженные: Повесть / Х. Тапаков // Башкортостан. - 2000. - № 103. - С. 4.

Тапаков, Х. Подверженные: Повесть / Х. Тапаков // Башкортостан. - 2000. - № 100.

Тапаков, Х. Подверженные: Повесть / Х. Тапаков // Башкортостан.

стан. - 2000. - № 104.

Тугузбаева, Ф. Вдохновение: Стихотворение / Ф. Тугузбаева // Кречет. - 2000. - № 1. - С. 5-6.

Тугузбаева, Ф. Мир зеленый - и заплакала я: Стихи / Ф. Тугузбаева // Агидель. - 2000. - № 1. - С. 157-163.

Тугузбаева, Ф. Стихи / Ф. Тугузбаева // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 5-6.

Туйгун Мы любовью движимы. Избранные произведения: Стихотворения, поэмы, повесть, пьеса / Туйгун. – Уфа: Китап, 2006. – 328 с. – На башк. языке.

Туймакаев, И. Стихотворения / И. Туймакаев // Шонкар. - 2000. - № 1. - С. 31-33.

Туляков, Р. Стихи / Р. Туляков // Молодость. - 2000. - № 30. - С. 7.

Уразгулов, Р. Холера: Повесть / Р. Уразгулов // Молодость. - 2000. - № 35. - С. 6.

Ураксин, З. Байки / З. Ураксин // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 64-66.

Утягулова, З. Стихи / З. Утягулова // Молодость. - 2000. - № 44. - С. 6.

Фазлетдинов, К. Н. Бородатый малыш: Поэма, юмористические стихи / К.Н. Фазлетдинов. - Уфа : Китап, 1996. - 80 с.

Файзуллин, Р. К кому спешат ручки?: Стихи / Р. Файзуллин // Агидель. - 2000. - № 4. - С. 54 – 59.

Хабибуллин, М.М. Кубрат хан: Роман / М.М. Хабибуллин. – Уфа: Китап, 2005. – 392 с. – На башк. языке.

Хабиров, Н. Искорки души: Стихи / Н. Хабиров // Агидель. - 2000. - № 5. - С. 107-113.

Хажиев, Р. З. Остаюсь журналистом...: Повесть-хроника, очерки, путевые заметки / Р.З. Хажиев. - Уфа : Китап, 1999. - 400 с.

Хаким, А. Памятник: Стихи / А. Хаким // Агидель. - 2000. - № 5. - С. 10-12.

Хакимов, А. Стихи / А. Хакимов // Башкортостан. - 2000. - № 69. - С. 4.

Хакимов, А. Эшелон: Повесть / А. Хакимов // Известия Башкортостана. - 1998. - 12 марта. - С.4.,14 марта. - С.4.,21 марта. - С.4.

Хакимьянов, Р. Стихи / Р. Хакимьянов // Шонкар. - 2000. - № 2. - С. 39.

Халитова, Д. Белая душа: Рассказ / Д. Халитова // Ватандаш. - 2000. - № 3. - С. 63-64.

Хаматов, Я. Муса Муртазин: Отрывки из романа "Комбриг Муртазин" / Я. Хаматов // Известия Башкортостана. - 1998. - 18 февр. - С.4.

Хамитов, Х. Заяц: Рассказ / Х. Хамитов // Башкортостан. - 2000. - № 74. - С. 4.

Хамматов, Я. Воины тыла: Повесть / Я. Хамматов Я. // Омэт. - 2000. - № 55. - С. 6.

Хамматов, Я. Воины тыла: Повесть / Я. Хамматов // Яшлек. - 2000. - № 56. - С. 7.

Хамматов, Я. Воины тыла: Рассказ / Я. Хамматов // Яшлек. - 2000. - № 53. - С. 6.

Хамматов, Я. Уроки жизни: Автобиографическое произведение / Я. Хамматов // Агидель. - 2000. - № 1. - С. 77-115 .

Ханнанова, З. Меж любовью и судьбой: Стихи / З. Ханнанова // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 95.

Ханнова, З. Дух: Поэма / З. Ханнова // Шонкар. - 2000. - № 2. - С. 4-7.

Харрис, М. "Как кровь солдатская на поле боя...". Письмо: Стихи / М. Харис // Священная война.... - М., 1966. - С. 732-733.

Харрис, М. "Как кровь солдатская на поле боя...": Стихи / М. Харис // Венок славы. - М., 1984. - Т. 5. - С. 189.

Харрис, М. Как кровь солдатская на поле боя...: Стихи / Харис М. : Стихи / Харис М. // Венок славы. - М., 1984. - Т. 5. - С. 189.

Харрис, Р. Вкус света: Стихи / Р. Харис. - Уфа : Китап, 1999. - 336 с.

Хасанов, И. Стихотворения / И. Хасанов // Яшьлек. - 2000. - № 52. - С. 8.

Хисамов, Ф. Тафтиляу / Ф. Хисамов. - Уфа : Китап, 1999. - 456 с.

Хисамова, М. Пусть возрадуется душа: Стихи / М. Хисамова // Агидель. - 2000. - № 4. - С. 14 – 18.

Хусаинов, А. Не умирая от любви и нелюбви: Стихи / А. Хусаинов // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 91-94.

Хусаинов, Г. Кровавый пятьдесят пятый: Глава из романа / Г. Хусаинов // Ватандаш. - 1998. - № 4. - С.61-73, № 5. - С. 63-82.

Чураева, С.Р. Ниже неба: Повесть / С.Р. Чураева. – Уфа: Ки-

тап, 2006. – 144 с.

Шайхуллин, А. Стихи / А. Шайхуллин // Башкортостан. - 2000. - № 81-82. - С. 4.

Шакур, Р. Соколы летают высоко: Стихи, песни, сказы / Р. Шакур. – Уфа: Китап, 2007. – 368 с. – На башк. языке.

Шаммас, Р. Рубил окно, поставил дверь: Стихи / Р. Шаммас // Агидель. - 2000. - № 1. - С. 68-72.

Шарипов, Р. Меч Урала: Роман / Р. Шарипов // Ватандаш. - 2003. - № 8. - С. 100-132.

Шарипов, Р. Меч: Отрывок из романа / Р. Шарипов // Ватандаш. - 1999. - № 3. - С. 69-87.

Шарипов, Р. Настоящая сила / Р. Шарипов // Идель. - 1999. - № 10. - С. 24 – 26.

Шарипов, Р. Песня старого гунна: Рассказ / Р. Шарипов // Ватандаш. - 2001. - № 1. - С. 165-175.

Шарипов, С. Миниатюры / С. Шарипов // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 84-86.

Шарипов, С. Н. Белый зонт: Повести, рассказы и миниатюры / С.Н. Шарипов. - Уфа : Китап, 1998. - 488 с.

Шафиков, Г. В двух шагах от смерти / Г Шафиков Г. // Литературная Россия. - 1998. - № 20. - С.12.

Шафиков, Г. Но главное - Поэзии залив: Стихи / Г. Шафиков // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 47-51.

Шафиков, Г. По следам его судьбы: Повесть-эссе / Г. Шафиков // Ватандаш. - 1998. - № 4. - С.74-82.

Юнусова, Г. Интересная книга: Стихи / Г. Юнусова // Дочь Башкортостана. - 2000. - № 3. - С. 17.

Юсупов, Т. В первый день нового год: Стихи / Т. Юсупов // Агидель. - 2000. - № 1. - С. 61-67.

Юсупов, Т. Стихи / Т. Юсупов // Шонкар. - 2000. - № 2. - С. 37-38.

Якупова, Г. Стихотворения / Г. Якупова // Ватандаш. - 2000. - № 3. - С. 49 – 50.

Якшибаева, Л. Деревенская баба: Рассказ / Л. Якшибаева // Агидель. - 2000. - № 1. - С. 116-123.

Ялсыгулов, Т. Стих / Т. Ялсыгулов // Литературная Россия. - 1998. - № 20. - С.7.

Ямалетдин, М. Ухнул медленный лед на реке Агидели: Стихи / М. Ямалетдин // Дружба народов. - 2003. - № 11. - С. 72-73.

Ямалетдинов, М. Стихи / М. Ямалетдинов // Башкортостан. - 2000. - № 75. - С. 4.

Янбаев, Ш. Если ребенок остался без отца: Рассказ / Ш. Янбаев // Агидель. - 2000. - № 2. - С. 117 – 122.

Янбеков, В. Стихотворения / В. Янбеков // Башкортостан. - 2000. - № 96. - С. 4.

Янтилин, Ф. Чтобы быть самим собой: Стихи / Ф. Янтилин // Ватандаш. - 2000. - № 3. - С. 65-67.

Янтилин, Ф. Чтобы быть самим собой: Стихотворения / Ф. Янтилин // Соотечественник. - 2000. - № 3. - С. 65-67.

Содержание:

Из истории башкирской литературы.....	3
Первый башкир:Салават Юлаев.....	8
Праведный учитель: Мифтахетдин Акмулла.....	14
Воин, поэт, гражданин: Мустай Карим.....	18
Литературный Башкортостан сегодня.....	28
Культурообразующий центр: о башкирском русскоязычном журнале «Бельские просторы».....	55
Приложение: Башкирская художественная Литература из фондов СОМБ. Библиографический список.....	62

Для заметок

© Компьютерный набор: Е.Н. Лом, 2007

© Верстка, макет: А.Ю. Сидельников, 2007

© Свердловская областная межнациональная
библиотека, 2007

Этот дайджест
входит в серию:

**«Давайте дружить
литературами»**

*В этой серии Вы познакомитесь
с дайджестами:*

**«Большая литература малых
народов»
(финно-угорская литература)**

**«Литературная панорама
Израиля»**

**«Слово без границ»
(литература стран СНГ)**

ВНИМАНИЕ КОНКУРС!

Дорогие читатели и гости библиотеки

В 2007 году нашей библиотеки исполняется 15 лет. Мы приглашаем Вас принять участие в конкурсе творческих работ, посвященных библиотеке и ее сотрудникам.

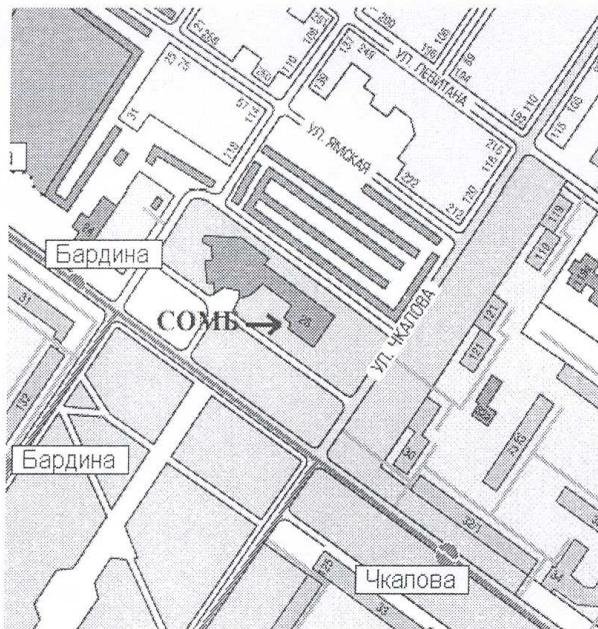
Девиз конкурса *«15 лет – шаг навстречу»*

Приносите, присылайте по почте, по электронной почте Ваши работы (стихи, песни, рассказы, рисунки, поделки и т.д.)
Ждем Вас с 1 апреля по 31 июля.

*Победители получат призы на юбилейной
встрече друзей библиотеки*

- Работы принимаются во всех отделах библиотеки по адресу 620146 г. Екатеринбург ул. Бардина, 28 Свердловская областная межнациональная библиотека, электронная почта somb@somb.ru.
- Не забудьте указать Ваши ФИО и адрес.

Свердловская областная международная библиотека

620146, г. Екатеринбург, ул. Бардина, 28

(343) тел. 240-44-55, факс 243-17-00

А. 21, 42, 43, 46, 76
Т. 11 (ост. Чкалова)

E-mail: somb@somb.ru
<http://www.somb.ru>